

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет
гуманитарных наук»

Факультет политологии

Направление подготовки 41.03.04 «Политология»

Направленность (профиль) Общий

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: “Современный правый популизм в Европе: национальные
особенности Италии”

Обучающийся Зайцев Илья Игоревич

Научный руководитель
Кротков Владимир Олегович,
д. полит. н., профессор

Рецензент
Фёдорова Мария Михайловна
д. полит. н., Н.С. ИФ РАН

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания правого популизма.....	5
1.1. Основные теории правого популизма.....	5
1.2. Дефиниции и классификации популизма.....	10
1.3. Национализм как одна из основных характеристик правого популизма..	21
1.4. Евроскептицизм как часть европейского популизма.....	29
Глава 2. Национальные особенности итальянского популизма.....	34
2.1. Генезис итальянского правого популизма.....	34
2.2. Характеристики правого популизма в Италии.....	44
2.3. Политическое позиционирование итальянских правых популистов в Евросоюзе.....	52
Заключение.....	60
Список источников и литературы.....	63

Введение

Существенные изменения последних лет привели к росту популистских партий по всей Европе, в одних странах они добились успехов, в других нет, но на сегодняшний день популизм, а для Европы более характерен правый популизм, уже стал реальностью, с которой необходимо продолжать жить и вести контакт.

Актуальность темы связана с закреплением правопопулистских партий в европейской политике. Правый популизм активно распространяется по всем европейским странам, что позволяет считать это общеевропейским феноменом. В этом контексте особый интерес вызывает Италия, так как это единственное государство в Европе, где на выборах победили две популистские партии, которые смогли сформировать полностью популистское правительство.

Объектом исследования являются особенности развития европейского правого популизма.

Предметом исследования является правый популизм в Италии.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить характеристики правого популизма в Европе и конкретно в Италии и сформулировать возможные варианты его развития.

Исходя из поставленной цели был сформулирован ряд задач:

1. Сформулировать определение правого популизма.
2. Проанализировать основные популистские доктрины.
3. Выявить связь правого популизма с национализмом и евроскептицизмом.
4. Выявить предпосылки правого популизма в Италии.
5. Проанализировать особенности правого популизма в Италии.
6. Рассмотреть особенности деятельности итальянских правых популистов на наднациональном (общеевропейском) уровне.

Основная идея работы в том, что правый популизм в Европе стал неотъемлемой частью современной политической жизни европейцев. Деятельность популистских партий в странах ЕС привлекла большое внимание к феномену популизма, особенно правого, что требует изучения. Усиление популистов в Италии является важным этапом борьбы между традиционными политическими партиями и новыми (популистскими).

Новизна исследования заключается в том, что сформулировано новое определение правого популизма. Выявлены связи правого популизма с национализмом и евроскептицизмом. Выявлены факторы, приведшие к развитию правого популизма в Италии. Выявлены национальные особенности правого популизма в Италии.

Глава 1. Теоретико-методологические основания правого популизма

1.1. Основные теории правого популизма

Одной из проблем, с которой встречаются исследователи при изучении популизма, является отсутствие общепринятой теории. Отсутствие общей теории уже стало неотъемлемой частью этого явления. А о его теоретической пустоте говорят многие исследователи, это значительно усложняет изучение такого многогранного явления. В связи с неопределённостью теоретической базы каждый исследователь вкладывает в это понятие собственное видение этого феномена. Это ведёт к различным разночтениям, что позволяет клеймить популистом любого политического оппонента. Однако нельзя сказать, что не предпринималось попыток создания теоретической базы популизма.

Существует несколько подходов к пониманию популизма. В данной работе будут рассмотрены наиболее проработанные и признаваемые концепции. Большой вклад в создании теории популизма был сделан Э. Лаклау. Э. Лаклау характеризовал популизм как политическую логику. Его целью было изучить не столько социальную базу популизма, сколько выяснить причины появления популизма, процесс его формирования. Политическое поле, согласно Э. Лаклау, расколото между «народом» и «властным блоком»/институциональной системой или же просто «институционализированным Другим»¹. Характер взаимоотношений между «народом» и «элитой» носит антагонистический характер. Э. Лаклау подробно рассказывает о том, как происходит формирование этого самого «народа». Для этого Э. Лаклау вводит в систему социальное требование. Если существующая система реагирует на социальное требование своевременно, то тогда дискурса не образуется, а требование удовлетворяется. Соответственно в обществе, где удовлетворяются все требования, популизм невозможен. Популизм возникает там, где существует

---

¹ Казула Ф. «Популизм» и «гегемония» у Эрнесто Лакло — десять лет спустя / Ф. Казула // Символическая политика. – М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 335.

неудовлетворённость действиями властей, а так как система не способна выполнять все социальные требования, в том числе из-за того, что часть из них может противоречить друг другу, такое общество невозможно². Таких запросов может быть множество, единственное, что их объединяет, это то, что они остались без внимания, неудовлетворёнными. На этом этапе общество является гетерогенным, а вопросы, которые их интересуют, находятся в социальной сфере. По мнению Э. Лаклау, растущее количество требований приводит к тому, что они становятся в глазах людей эквивалентными друг другу. Так как система не удовлетворяет растущие запросы населения, то оно начинает терять легитимность в глазах населения. Оно перестаёт быть выразителем народной воли. Происходит создание границы между собственно народом и институциональной системой. Так как единственное, что объединяет эти группы людей это неудовлетворённость, то есть негативная причина, то на ней невозможно создать единое общество. Здесь Э. Лаклау вводит понятие пустого означающего, которое служит для консолидации всех звеньев цепи эквиваленции, и создания идентичности популистского движения. Пустое означающее не является просто суммой всех требований, но служит неким символом, олицетворяющим всю цепь эквиваленций³. Э. Лаклау пишет, что пустое означающее очень схоже функционально с харизматичным лидером. И лидер, и пустое означающее способны конструировать и выражать изначально гетерогенный популистский дискурс. Таким образом, с появлением харизматичного лидера, который способен аккумулировать все социальные требования, дискурс становится не социальным, а уже политическим. Лидер становится выразителем народной воли, которая противостоит элите. Происходит окончательное закрепление антагонизма между народом и институциональной системой.

---

² Laclau E. On Populist Reason / E. Laclau. – London: Verso, 2005. P. 74.

³ Там же. P. 99.

С концепцией Э. Лаклау соотносится и концепция отечественного исследователя Н.А. Баранова, который рассматривал популизм как «комплекс непосредственных политических реакций индивидов на развитие событий, систематически ущемляющее их ближайшие интересы»⁴. И так и Э. Лаклау, и Н.А. Баранов рассматривают популизм как ответ на реакцию.

Проблемой такого подхода является его формальный характер, зачастую не применимый на практике. Поэтому эта концепция хороша в понимании логики популизма и его теоретических основ. Однако эту теорию популизма отлично дополняет более практичный подход К. Мюдде.

К. Мюдде рассматривает популизм как идеологию, но не классическую как либерализм, социализм и консерватизм, а фрагментарную. Характеристика популизма как фрагментарной идеологии или идеологии с разреженным центром⁵ служит для К. Мюдде ответом на вопрос о распространении популизма в странах с разными географическими, политическими и прочими условиями. Идеологическое ядро популизма является слабым, чтобы отвечать на все возникающие в обществе вопросы, поэтому популизм вступает в симбиоз с великими идеологиями. К. Мюдде как и Э. Лаклау делит общество на две группы: истинный народ и коррумпированная элита, помимо этого политика должна быть выражением народной воли, что возвращает к концепции народного суверенитета⁶.

Стоит также отметить, что ряд политологов относит популистов к «проигравшим от модернизации»⁷, как это делает Н.А. Баранов. Ф. Декер же считает, что популистские партии и движения в целом являются продуктом общественной модернизации⁸.

---

⁴ Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики / Н.А. Баранов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. - № 3. С. 25.

⁵ Mudde C. Populist Zeitgeist / C. Mudde // Government and Opposition. – 2004. – No. 39 (4) University Press, 2017. P. 543.

⁶ Там же. P. 543.

⁷ Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики / Н.А. Баранов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. - № 3. С. 26.

⁸ Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям / Ф. Декер // Актуальные проблемы Европы. – 2004. - № 2. С. 61.

Ещё одним важным объектом популистских теорий является взаимоотношения популизма и демократии. Позицию о том, что популизм является неизбежной или даже необходимой частью демократии занимают Э. Лаклау и К. Мюдде. Ф. Декер же считает, что борьба популистов с другими силами может привести к развитию или стабилизации демократии, установлению политического баланса⁹, что тоже роднит его позицию с этими исследователями.

Подводя итог, можно сказать, что концепция Э. Лаклау о популизме как политической логике отвечает на ряд важных вопросов. Во-первых, концепция отвечает на вопрос о возникновении популизма в разных частях мира. Это объясняется тем, что причиной возникновения популизма является неудовлетворённость самых разных групп населения действиями государственной системы и её институтов. Однако самого факта недовольства недостаточно для формирования популизма. Формируется внутренняя граница между народом и элитой, носящая антагонистический характер, к этому добавляется создание цепи эквивалентности, которая объединяет ряд социальных требований и в которой момент сходства доминирует над различиями. Этот ответ заодно отвечает на вопрос о непостоянстве социальной базы популизма, которая в разных странах может выражаться и среди крестьян, и среди среднего класса и тд.

Во-вторых, дан ответ на вопрос о важной роли лидера в популистских движениях. Лидер харизматик исполняет роль пустого означающего, аккумулируя различные социальные запросы и создавая гомогенный народ. Без появления пустого означающего группы так и остаются разрозненными со своими индивидуальными проблемами, а сам дискурс остаётся на социальном уровне. Этот этап играет важную роль в концепции Э. Лаклау, так как с появлением лидера популизм проходит стадию окончательного оформления и приобретает свой конечный вид.

---

⁹ Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям / Ф. Декер // Актуальные проблемы Европы. – 2004. - № 2. С. 65.

В-третьих, концепция помогает ответить на вопрос о связи популизма с демократией. Часть исследователей и политиков считают популизм угрозой демократии или называют популизм болезнью демократии. Это привело к негативной коннотации популизма в современном мире. В то время как согласно Э. Лаклау популизм является, в том числе естественной частью демократии¹⁰.

Теория К. Мюдде исходит из другого понимания популизма, а именно как идеологии. Но идеологии не мировой вроде либерализма, консерватизма и социализма, а более маленькой с ограниченным количеством идеологем. Несмотря на разные подходы часть тезисов у К. Мюдде и Э. Лаклау совпадает. Они оба делят общество на две антагонистические гомогенные группы: народ и элита. Помимо этого оба исследователя связывают популизм с демократией, считая его частью или следствием последнего, к ним присоединяется и Ф. Декер, считающий, что наличие популистских партий позволит укрепить и стабилизировать демократию. Реанимируется понятие народного суверенитета, что позволяет использовать его против элиты.

Взгляд К. Мюдде на распространение популизма в мире связан со слабостью идеологического ядра популизма, что позволяет популизму объединяться с другими, более насыщенными смыслами идеологиями.

Часть исследователей, как Н.А. Баранов и Ф. Декер, связывает популистские движения и партии с модернизацией.

---

¹⁰ Laclau E. On Populist Reason / E. Laclau. – London: Verso, 2005. P. 225.

1.2. Дефиниции и классификации популизма

В последние годы в Европе начали обретать популярность партии националистического уклона с сильным социальным уклоном, направленные против действующих элит. Идеологические установки этих партий различны, однако у них есть ряд общих черт, которые позволяют объединить их в одну группу. Политики и журналисты дают им разные названия помимо правопопулистских, например: праворадикальные, крайне правые, антисистемные, националистические, ультраправые, антииммигрантские, правозэкстремистские или новые правые. В таком массивном количестве наименований заключены разные смыслы, что позволяет политикам апеллировать к ним, чтобы использовать против правых популистов.

Для того чтобы разобраться в том, что из этого действительно относится к правым популистам нужно разобраться с терминологией. Обвинения в радикализме или экстремизме являются классическими примерами дискриминации правопопулистских партий, однако при их схожести существует важное отличие, которое делает данные обвинения некорректными. Об этом пишет А.И. Тэвдой-Бурмули. Радикализм и экстремизм лежат вне системного политического поля, предлагают решения, которые способны нарушить сложившийся либерально-демократический консенсус (экстремизм при этом лежит за пределами не только политической системы, но и правового поля), в то время как популизм позиционирует себя в качестве органического элемента политической системы и стремится прийти к власти путём привлечения голосов электората в рамках сложившихся демократических процедур¹¹. Отличия от ультраправых заключаются в отсутствии полувоенных организаций под их управлением, то есть боевого крыла организации. Правые экстремисты, в отличие от многих правых популистов, отвергают представительную демократию как модель, а

---

¹¹ Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза / А.И. Тэвдой-Бурмули. – М.: Аспект-Пресс, 2018. – С. 35-36.

не только отдельные демократические методы¹². Таким образом, можно сказать, что правопопулистские партии при внешнем сходстве с радикалами и экстремистами, имеют ряд важных особенностей, не позволяющих включить популистов в их список. Это особенно важно учитывать при выступлении различных сил, использующих подобные термины. Они идут на сознательное искажение содержания правых популистов с целью их дискредитации в глазах населения и вытеснения их из правового поля.

Теперь можно перейти к рассмотрению самого понятия популизм. Популизм можно рассматривать как идеологию, дискурс, стиль или стратегию. Рассмотрим несколько определений популизма, которые помогают раскрыть его или указать на определённые черты. Н.А. Баранов рассматривает популизм как «прагматическое политическое течение», а также как «умонастроение и этос»¹³. Я.-В. Мюллер определяет популизм как особое моралистическое воображение политики, способ восприятия политической действительности, предполагающий моральную чистоту и внутреннюю однородность народа, который противопоставляется коррумпированным и морально деградировавшим элитам¹⁴. Одним из известнейших определений популизма является определение, данное К. Мюдде: «идеология, которая рассматривает общество однозначно разделённым на две гомогенные и антагонистические группы, истинный народ против коррумпированной элиты, и которая утверждает, что политика должна быть выражением народной общей воли, *volonté générale*»¹⁵. П.В. Осколков предпочитает понимать популизм не как самостоятельную идеологию, а как стратегию политической борьбы, основанную на противопоставлении элиты остальному населению и обладающую рядом

---

¹² Фон Байме К. Популизм и правый экстремизм в партийных системах эпохи постмодерна / К. фон Байме // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. - № 4. – С. 105.

¹³ Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики / Н.А. Баранов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения.– 2015. - № 3. – С. 28.

¹⁴ Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 37-38.

¹⁵ Mudde C. Populist Zeitgeist / C. Mudde // Government and Opposition. – 2004. – No. 39 (4). – P. 543.

других специфических черт: идеология, на наш взгляд, даже и, в терминологии К. Мюдде, «с разреженным центром» (thin-centered ideology), подразумевает наличие более развитой концептуальной основы и конкретной позитивной программы¹⁶.

Из выше написанных определений популизма следует, что популизм привносит в политическое поле моральную оценку. Усиливается противопоставление народа элите, где народ – средоточие добра, а элита – зла. Так проще убедить следовать за собой, играя на чувственном и эмоциональном восприятии людей. К этому добавляется концепция народного суверенитета, усиливающая позицию народа относительно элиты.

Существует позиция, согласно которой популизм стоит считать фрагментарной идеологией. Эту концепцию отстаивает в частности Г.И. Мусихин. Он обосновывает право популизма на статус идеологии пониманием идеологий как «интерпретационных рамок». Популизм ограничен логикой собственного использования, является «эмпирически и ситуативно проявляющейся идеологией», склонной к «браку по расчёту с более цельными идеологиями»¹⁷, не заимствует позиции других идеологий, а «добавляет» себя к ним¹⁸.

В противоположность пониманию популизма К. Мюдде как «идеологии с разреженным центром», то есть отсутствием собственной полноценной идеологической базы, Л.Г. Фишман считает, что популизм, наоборот, «олицетворяет общую идеологическую основу прежнего либерально-консервативно-социалистического консенсуса»¹⁹.

Можно также проследить эволюцию воззрений на популизм. К моменту начала изучения популизма к нему относили американские

---

¹⁶ Осколков П.В. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала / П.В. Осколков, А.И. Тэвдой-Бурмули // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2018. - № 3. – С. 20.

¹⁷ Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? / Г.И. Мусихин // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2009. - № 4. – С. 45.

¹⁸ Там же. С. 51.

¹⁹ Фишман Л.Г. Популизм – это надолго / Л.Г. Фишман // Полис. Политические исследования. – 2017. - № 3. – С. 59.

сообщества фермеров и крестьян. Отсюда можно проследить народные корни популизма, а также отчасти почему ряд исследователей, например Н.А. Баранов, считает популистов проигравшими от модернизации. Модернизация привела к оттоку населения в города, и в целом к усилению урбанизации. Жители же деревень остались в меньшинстве, их интересы стали менее важны для политиков, ориентированных на городское население, ведь политика полностью сместилась в город. Говоря же о популизме сегодня, то популисты далеко не всегда представляют собой бедные слои населения, в ряды популистов могут входить абсолютно разные слои как по материальному, так и по религиозному положением. Однако популисты в теории создают единый гомогенный народ, чтобы нивелировать различия и их позиция на политической арене выглядела единой. Представление о едином народе, выразителем которого являются только популисты, ведёт к тому, что политические противники стремятся обвинить популистов в склонностях к авторитаризму, так как получается, что все остальные политические соперники являются либо частью коррумпированной элиты, либо просто маргинальны. Популисты утверждают, что они — и только они — являются истинными представителями народа²⁰. Пока популисты находятся в действующей политической системе они на равных конкурируют с разными политическими силами. В случае победы популистских партий, что в Европе, особенно в Западной случается крайне редко, популистам открывается два варианта развития событий. Первый вариант включает дальнейшее существование в рамках демократического устройства, так как идеи, декларируемые популистами не всегда возможно реализовать на практике, и они служат скорее для зарабатывания очков во время политических кампаний. Столкнувшись с бременем правящей партии, популисты занимают более умеренную позицию, так как теперь они должны отвечать за ранее выданные обещания, а другие политические силы, находясь

---

²⁰ Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С.38.

в оппозиции, проверяют на прочность популистов. Второй вариант предполагает, что популисты, добравшись до власти, концентрируют её в своих руках, ослабляя представительские институты. Это может привести к развитию авторитаризма. Именно из-за такой возможности различные политические силы считают популизм угрозой демократии.

К. Мюдде в своём понимании правого популизма объединяет популизм с нативизмом и авторитаризмом. Нативизм предполагает наличие единой нации в государстве, где все чужеродные элементы в корне угрожают однородному национальному государству, а потому должны быть исключены. Авторитаризм рассматривается как вера в строго упорядоченное общество²¹. При этом стоит заметить, что популистам не приходится вести поиски объектов, считающихся чуждыми элементами для народа, так как современная либеральная демократия поощряет различные меньшинства: религиозные, социальные и этнические, что позволяет популистам использовать это в своих целях. Популисты заявляют, что власти отдают предпочтение этим «чужакам» вместо своего населения. Таким образом, можно сказать, что правый популизм в отличие от «обычного» популизма имеет противоречия не только в отношении народ – элита, но и в отношении свой – чужой.

Часто популизм считают иррациональным из-за того, что он апеллирует к страхам и чувствам граждан. Там, где либеральные элиты полагаются на мнение экспертов, как проводников знаний, популисты взывают к чувствам, ощущениям. Поддерживают теории заговора, умело используя их, чтобы настроить народ против элит. Эти институты только с виду такие демократические; на самом деле что-то происходит там за кулисами, где сидят продажные и лживые элиты, обманывающие народ²².

---

²¹ Mudde C. Populism: A Very Short Introduction / C. Mudde, K. Rovira Kaltwasser. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 34.

²² Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 54.

Вместе с этим популисты используют различные стереотипы и мифы против своих противников.

На пользу популистам играет тот факт, что современная либеральная демократия из-за постоянного усложнения и роста бюрократии становится всё менее прозрачной и понятной для большинства населения. Происходит процесс передачи решения проблем в специально созданные для этого институты, где эксперты в своём узком кругу принимают решения²³. Усиливается регламентация и правовые нормы, отделяющие население от принятия решений. Таким образом, между населением и институтом принятия решений встаёт бюрократический барьер, что ведёт к уменьшению доверия избирателей к институтам власти, а самих властей отдаляет от народа. В такой ситуации появление популизма выглядит абсолютно логичным явлением. Ибо популизм стремится убрать посреднические структуры в лице институтов, формируя антагонизм народ – элита. И, конечно, только популисты отражают мнение гомогенного народа, только они знают, чего хочет народ на самом деле. Это является одной из потенциальных угроз, которые несёт за собой популизм. Но важно подчеркнуть, что это не является обязательным итогом прихода популистов к власти. Несмотря на заряд авторитаризма и антиплюрализма в теории на уровне идей, на практике мы не обязательно встретим такие изменения. Примером может послужить греческая популистская партия СИРИЗА. После того как она пришла к власти, популисты просто сменили правящую партию, их риторика стала более умеренной, а разговоры о выходе из Евросоюза после обретения реальной власти в стране постепенно затухли. Партия заменив элиту, стала новой элитой, включившись в общий европейский процесс. Суть популизма в его концентрации народной воли только в своих руках может привести к росту авторитаризма и ликвидации плюрализма, так как народ является монолитным, а те, кто думают иначе, исключаются из

---

²³ Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям / Ф. Декер // Актуальные проблемы Европы. – 2004. - № 2. С. 68.

понимания народа, маргинализируются. Однако это не является единственным путём для популистов, став более умеренными популисты вполне встраиваются в глобальную элиту Евросоюза. Нынешняя слабость либеральной демократии перед популизмом заключается также в том, что с течением времени жёсткие баталии в парламентах практически прекратились. Весь двадцатый век был противоборством идеологий, велась постоянная борьба между представителями различных партий, у которых была своя позиция по развитию экономики, общества и прочим вопросам, касающимся всех аспектов человеческого существования. У партий были свои социальные базы, на которые они опирались, чьи интересы они отстаивали. С кризисом левых идей и распадом Советского Союза в Европе сложилось мнение о победе либерализма. Социалистические и консервативные партии никуда не исчезли, но их программы постепенно перестали отличаться от либеральных. Партии, придерживающиеся различных идеологических предпочтений, стали тяготеть к «центру». В этой связи они начали терять свои особенности. Программа социалистов ничем не отличалась от либералов или консерваторов. Это привело к тому, что население перестало видеть разницу в партиях. Неважно за кого ты проголосуешь, так как они все говорят об одном и том же. Либеральная модель демократии приводит к консенсусу партий разного спектра, к тому, что они перестают бороться друг с другом. Исчезает альтернатива выбора. Партийная конкуренция становится фикцией²⁴. На этом фоне популистские партии предлагают реальную альтернативу сложившемуся либеральному консенсусу. Популизм выполняет двойную роль: с одной стороны он может являться угрозой для либеральной демократии и сложившейся системы из-за своей идеологической потенции к антиплюрализму и гомогенности, с другой стороны он предоставляет людям альтернативу и заставляет систему политической конкуренции вновь работать, заставляя партии обращать

---

²⁴ Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям / Ф. Декер // Актуальные проблемы Европы. – 2004. - № 2. С. 70.

внимание на проблемы населения, бороться за граждан, чтобы они не достались популистам. Столь неоднозначная оценка популизма позволяет ряду политиков и экспертов считать его угрозой, а другой части исследовательского и политического сообществ считать его способом стабилизации демократии. Помимо этого правые популисты оттягивают граждан от экстремизма и оставляют их в правовом поле, избегая увеличения насилия со стороны правых радикалов²⁵.

Характерной чертой для популистов является наличие харизматического лидера. Этот человек в терминах Э. Лаклау выполняет схожую функцию с пустым означающим, он аккумулирует в себе все запросы общества и транслирует их на политическом уровне. Он пытается выглядеть как обычный человек, чтобы было проще ассоциироваться с гражданами. Такой же, как и множество человек, что живут в стране. Этот ход располагает население к лидеру. Однако это вовсе не так. Лидер является уникальной фигурой, ибо он не только должен быть харизматиком, но и только он способен понять и, что самое главное, верно определить истинные требования народа²⁶. В связи с представлением популистов о единстве народа, лидер является единственным, кто определяет общее благо для своего народа и это означает, что плюрализма мнений относительно действий партии быть не должно, поэтому популистские партии являются монолитными внутри, не допускают плюрализма мнений. Этим подходом объясняется и попытка ликвидации промежуточных институтов между народом и властью. Идея прямого представительства, где популисты являются единственными выразителями воли народа, ведёт к тому, что лидер популист стремится создать ощущение, что граждане общаются с ним напрямую, это зачастую делается за счёт возможностей интернета. В таком случае, партия как посредник между народом и лидером тоже становится

---

²⁵ Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям / Ф. Декер // Актуальные проблемы Европы. – 2004. - № 2. С. 66.

²⁶ Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 55-56.

ненужной, ведь партия это часть народа, а популист говорит от лица всего народа, а не её части. Это может служить объяснением, почему популистские партии предпочитают называть себя «фронтом», «движением» или же «лигой». Помимо этого партии являются частью системы, той самой которую используют элиты, а значит, таким образом, популисты ещё и символически восстают против этой системы, именуя себя отлично от традиционных партий.

Исходя из вышеизложенного, можно определить правый популизм как фрагментарную идеологию с ограниченным количеством собственных идеологем, таких как антиэлитаризм (антагонистическое противостояние народа и элиты), национализм (противостояние народа и чуждых ему элементов, «свой» - «чужой»), антиплюрализм (проявляющийся в представлении о народе как о гомогенной группе и стремлении исключить «нарушителей» гомогенности) с собственным пониманием демократии, стремящейся к прямой демократии и примату народного суверенитета, а также апелляция к чувствам и эмоциям населения. Правопопулистские партии представляют из себя монолитную структуру с сильной иерархией и харизматичным лидером во главе.

Подводя вывод по параграфу можно сказать, что популистов пытаются выставить экстремистами и радикалами, чтобы дискредитировать их перед гражданами и вытеснить их из правового поля. Однако популисты действуют в рамках закона и не стремятся избавиться от демократии, но важная поправка, они хотят скорректировать демократию под своё видение, а именно прямая демократия с превосходством народного суверенитета. Популизм можно рассматривать как идеологию, дискурс, стиль или стратегию. Популизм привносит в политику моральный компонент, который активно использует в борьбе со своими политическими противниками. Невинный народ, требующий защиты, и коррумпированная элита, этот народ мучающая.

Существует понимание популизма как фрагментарной идеологии, то есть собственная идеологическая база популизма слаба и потому использует другие более глобальные идеологии. Этой позиции придерживаются К. Мюдде и Г.И. Мусихин. Л.Г. Фишман же считает, что популизм наоборот объединяет в себе идеологические установки всех трёх великих идеологий, и потому переполнен идеологическими установками и выражает консенсус трёх идеологий. Взгляд на популизм в прошлом веке и сегодня отличается. «Классическими» популистами принято называть фермерские и крестьянские хозяйства Америки. Популизм рассматривался как движение бедных слоёв населения, аграриев, тех, кто в терминах Н.А. Баранова считается проигравшими от модернизации. Отсюда же возникло понимание популизма как народного движения. Популизм сегодня не привязан к определённым социальным слоям и может найти поддержку абсолютно на любом уровне вне зависимости от материального или социального положения. К. Мюдде в своём определении правого популизма объединяет его с нативизмом и авторитаризмом. Нативизм воспринимается как исключение из единого народа гетерогенных частей, рушащих эту самую гомогенность. Особенностью популизма является его иррациональный характер. Популисты часто используют страхи и стереотипы населения для своих целей.

Важными являются взаимоотношения популизма и демократии. Их оценка является крайне неоднозначной. Популизм, рассматривая народ как гомогенную структуру, ведёт к исчезновению плюрализма, ведь популисты выражают единое мнение народа, а те кто с этим не согласен, подлежат исключению из народа. К этому добавляется и желание избавиться от промежуточных институтов партии и парламента, чтобы взаимодействие осуществлялось напрямую между властью и народом. Это прямая угроза сложившейся либеральной демократии на Западе. Важным замечанием к этому положению является то, что это больше относится к теориям популизма, в реальности же мы можем наблюдать, что популисты,

выигрывающие на выборах, становятся умеренными и становятся частью европейской элиты. Это позволяют заявить о том, что популисты обладают возможностью как сохранить демократию и развиваться в рамках существующей системы, так и подвергнуть её изменениям, которые потенциально могут привести к авторитаризму. С другой стороны популизм можно рассматривать как ответную реакцию на существующие и игнорируемые властью запросы. В силу стирания идеологического противоборства между партиями исчезает альтернатива, которую популисты и представляют. Это даёт толчок к развитию демократии, ибо проблемы, о которых говорят популисты, доносятся до элит и начинается их решение. Это даже выгодно самим элитам, так как они получают запрос через популистские партии, и могут начать решать эту проблему, выбивая её из дискурса популистов. Таким образом, популисты стабилизируют систему.

Отдельного упоминания заслуживают популистские партии. Хотя многие партии внутри являются строго иерархическими, только на бумаге заявляя о внутренней демократии, сам факт иерархичности популистской партии не вызывает противоречий. Так как предполагается однородность народа, то и партия должна выражать только одно мнение. Главную роль в партии играет фигура лидера. Этот человек, харизматик, является выразителем народной воли, при этом предполагается, что только он может правильно её понять и интерпретировать. Соответственно партия полностью подчиняется решениям лидера. Интересно и само отношение популистов к партиям. Так как партии часть представительской демократии, популисты, действующие в рамках существующих демократических процедур, вынуждены создавать свои «партии». В большинстве случаев эти партии называются иначе: фронт, движение, лига, таким образом, даже в названии выражается символическое несогласие с институтом партий.

1.3. Национализм как одна из основных характеристик правого популизма

Национализм является одним из основных элементов правопопулистской дискурсивной концепции²⁷. К. Мюдде называет национализм или нативизм в терминологии автора одним из трёх компонентов идеологического ядра правого популизма. Собственно соединение популизма и национализма позволяет назвать его правым. Однако с понятием национализма всё обстоит не намного проще. Существует множество концепций национализма, часть из которых зачастую противоречит друг другу. Национализм ведёт к гомогенизации общества, объединяя их по ряду признаков, что в целом схоже с тем, что делает популизм. Национализм относительно новое явление, и рассматривался как идеология, ставящая в качестве наивысшего объекта лояльности индивида «Nation state»²⁸. Современный отечественный исследователь В. Малахов определяет национализм как «политическую идеологию, в которой "нация", понимаемая в качестве культурно гомогенного сообщества, выступает источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти»²⁹. Постулирование этничности как субъективного ощущения принадлежности к группе, объединенной социокультурной общностью и общностью исторической судьбы, позволяет оторвать национализм от проблематики Nation State и предположить возможность наличия националистической мотивации на всех уровнях, где может возникнуть этническая самоидентификация индивида – субнациональном локальном, наднациональном цивилизационном, аспатиальных (не привязанных к территориальному фактору),

---

²⁷ Осколков П.В. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала / П.В. Осколков, А.И. Тэвдой-Бурмули // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2018. - № 3. – С. 19-33.

²⁸ Snyder L. The New Nationalism. New Jersey: Transaction Publishers, 2009. – P. 2.

²⁹ Малахов В. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005. – С. 39.

конфессиональном или расовом уровнях идентификации³⁰. Эта множественность идентификации объясняет как на одной и той же территории могут существовать представители самых разных «наций».

Если раньше мы могли говорить о национализме государствообразующем, и этническом национализме меньшинств, то сегодня ситуация обстоит несколько иначе, национализм смог подняться на более высокий уровень, его черты начали появляться на наднациональном уровне, когда от имени европейской цивилизации сегодня говорят правые популисты, от имени Евросоюза брюссельский политики.

Одним из признаков национализма является его активность. Человек, считающий себя представителем какой-либо этничности, например немцем или итальянцем, националистом не является. Он станет националистом, только если начнёт активно защищать разделяемую им этничность на политическом уровне. То есть важна не только субъективная идентификация себя с этнической группой, но и стремление институализироваться с этой группой на политическом уровне.

Природа национализма является спорным моментом. С одной стороны, национализм можно рассматривать как идеологию со своим набором взглядов, с другой стороны национализм возникает на уровне эмоций и чувств, не обращаясь к идеологической базе, так называемый бытовой национализм³¹. Э. Смит предложил компромиссный вариант, заявив о двойственности национализма, способного выступать и в форме идеологии и в форме ощущений³². Если говорить о восприятии национализма как ощущений и чувств, то есть иррациональном восприятии, то это относится к догосударственным временам. Идентификация индивида с группой происходила по этнокультурному принципу. Восприятие национализма как

---

³⁰ Осколков П.В. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала / П.В. Осколков, А.И. Тэвдой-Бурмули // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2018. - № 3. – С. 23.

³¹ Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Политика // Национализм: теория и практика. М., 1994. – С. 62–63.

³² Смит Э. Национализм и историки // Нации и национализм. М., 2002. – С. 254.

идеологии же связано с процессом формирования национального государства.

Как правило, национализм разделяют на гражданский/этнический или эксклюзивный/инклюзивный. Гражданский или либеральный национализм построен на соотнесении себя с государством посредством общей истории, языка и культуры. Он не затрагивает этническую или расовую принадлежность граждан, только лояльность государству, с которым они себя ассоциируют. О гражданском национализме можно говорить, когда у граждан превалирует государственная идентичность над этнической: когда индивиды думают о себе в первую очередь как о гражданах Италии, а только потом как о венецианцах, сицилийцах, ломбардцах и тд. В таком национализме угрозой можно считать наднациональные структуры, которые ограничивают суверенитет национального государства ради интеграции, или определённую часть мигрантов или беженцев, которая отказывается интегрироваться в существующее общество и сама навязывает свои нормы поведения и культуры, характерные для страны из которой они прибыли. Этнический национализм характерен для различных этнических меньшинств в крупных государствах, выступающих как минимум за автономию, а как максимум за создание собственного независимого государства. В этническом национализме превалирует связь с местом, в котором родился и воспитывался индивид. Этот национализм поддерживает самобытность этноса, сохраняет его культуру, язык, традиции и обычаи, не позволяет ассимилировать себя, играя на страхах потери идентичности.

Другое разделение национализма построено на эксклюзивности/инклюзивности. Эксклюзивный национализм построен на исключение чужеродных элементов из этничности. При этом, какой элемент чужой определяется по некоему ряду признаков. Инклюзивный национализм не исключает чужого, но создаёт определённые рамки для его включения в группу.

Интересным моментом является то, что разница между инклюзивным и эксклюзивным концепциями национализма может исчезнуть. Для того чтобы войти в состав группы индивид должен перестать быть чужим в инклюзивном национализме. Индивид должен принять политические и культурные особенности того общества, в которое он инкорпорируется. После этого он перестаёт быть чужим и для сторонников эксклюзивного национализма. У правых популистов доминирует направленность на исключение чужого из группы, а не его ассимиляцию.

Стоит выделить несколько групп, рассматриваемых националистами как «чужие» и подлежащие исключению из группы. Это евреи, цыгане и инокультурные иммигранты, преимущественно из мусульманских стран. У каждой страны есть свои дополнительные группы «чужих», но эти являются наиболее традиционными объектами националистического эксклюзивизма.

Большинство правопопулистских партий Западной, а с миграционным кризисом ЕС, и Восточной Европы используют негативный образ иммиграции и иммигрантов из мусульманских стран для завоевания поддержки среди местного населения. Причём это встречает широкое распространение именно в западноевропейских правых популистских партиях, чей национализм рассматривается больше как гражданский, а если рассматривать в более широком смысле то, как цивилизационнистский³³. Стоит отметить, что ярлык «чужого» распространяется не на конкретную этничность, а на всё иммиграционное мусульманское сообщество в целом. Они рассматриваются как противники Западной европейской культуры. Активно используется термин «исламизация», образы мечети, бурки и других элементов мусульманского быта.

Антисемитизм в современных правопопулистских партиях редко встречается. Ранее, когда в Европе начали формироваться первые популистские партии, они были по большей части маргинальны, и их целью

---

³³ Brubaker R. Between Nationalism and Civilizationism: The European Populist Moment in Comparative Perspective // Ethnic and Racial Studies. 2017. Vol. 40. No. 8. P. 1191.

не стояло войти во власть, их действия больше напоминали протест ради протеста. Но с течением времени позиция партий изменилась, стала более осознанной, и популисты стали претендовать на места в законодательной и исполнительной ветвях власти. Старые популистские партии «отмывали» от себя репутацию антисемитов, либо меняя верхушку партии, ассоциирующуюся у населения с антисемитизмом, либо налаживая отношения с местными еврейскими общинами. Новые популистские партии изначально имели нейтральное отношение к евреям, так что не имели проблем с антисемитизмом. Можно заметить новую тенденцию в Европе, связанную с двумя группами «чужих». Сближение ряда правопопулистских партий с еврейскими общинами на фоне антимусульманской риторики. Это стало возможно из-за ряда факторов. Во-первых, это события интифады, которые нашли поддержку у множества мусульман и вызвали рост антиизраильских настроений, не разделяя сионистов и евреев, живущих в Европе. Во-вторых, это поддержка антиизраильских настроений уже в европейских мусульманских общинах, вылившихся в антисемитские акции, в которых принимали участие выходцы именно из местных общин. Правые популисты решили использовать сложившуюся обстановку для того, чтобы избавиться от «клейма» антисемитов. Однако ряд экспертов считает, что к этому сближению стоит относиться крайне осторожно. Во-первых, выражать нейтральное или доброжелательное отношение к евреям может руководство партии, а партийный электорат может не разделять эту точку зрения³⁴. Во-вторых, сближение может быть чисто косметическим.

Это касается западноевропейских правых популистов, у их восточноевропейских коллег ситуация более плачевная. Если правящие правопопулистские партии избегают антисемитских высказываний, то маргинализованные популисты не скрывают своего антисемитизма и активно используют его в своей риторике. Это связано с большей по отношению к западным партиям эксклюзивностью правопопулистских

---

³⁴ Taguieff P.-A. La revanche du nationalisme. Paris: PUF, 2015. P. 120–121.

партий в Восточной Европе. Отношение к еврейскому вопросу является менее щепетильным, чем в Западной Европе в силу различия культур.

Вопрос исключения цыганских групп не привлекает такого внимания как у еврейских общин, хотя не менее актуален. Компактное цыганское меньшинство присутствует практически в каждой европейской стране, но соответствующий дискурс характерен прежде всего для Восточной Европы, где цыганские общины традиционно более активны и многочисленны. Цыгане сталкиваются с социальной стигматизацией (представители титульных наций относятся к ним как к преступникам и иждивенцам), сегрегацией в системе школьного образования, периодическими погромами цыганских посёлков и иногда даже массовыми депортациями. Подобные общественные настроения используют в своём дискурсе преимущественно восточноевропейские правопопулистские партии.

Правый популизм выстраивает негативную идентичность на оппозиции свой-чужой. Однако важно отметить, что современный правый популизм нельзя сопоставлять с националистическими движениями первой половины XX века. Сегодняшний правый популизм носит оборонительный характер³⁵, задача которого защитить свой народ и своё государство от «чужого».

Подводя итог этого параграфа можно заявить, что национализм является обязательной характеристикой правого популизма. По определению К. Мюдде именно национализм позволяет назвать популизм правым.

Важной чертой национализма является его активность, что означает, что индивид, должен закрепить свою принадлежность к группе на институциональном уровне. Природа национализма двойственна: можно рассматривать как иррациональное поведение, чувства и эмоции, собственные ощущения, можно как идеологию, это уже связано с национальным государством.

---

³⁵ Паин Э. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием / Э. Паин, С. Федюнин. – М.: Мысль, 2017. – С. 238.

Первые определения национализма связаны с понятием «Nation state», что определило разделение на популизм государствообразующий и этнический национализм меньшинств. Сегодня выделяют разделение на гражданский/этнический и инклюзивный/эксклюзивный. Гражданский национализм направлен на выстраивание гражданской нации с общим пониманием истории, языка, и культурным пространством, лояльность государству. Этнический национализм связан с этнокультурной уникальностью каждого этноса или народа, продвижение и защита своей уникальной истории, языка и культуры, противоборство с гражданским универсализмом, который несёт потерю самобытности, социокультурной идентичности. Деление на эксклюзивный/инклюзивный национализм связано с отношением группы к индивиду, являющемуся для этой группы «другим». Если эксклюзивный национализм предпочитает исключать чужеродный элемент, то инклюзивный принимает его с постепенной ассимиляцией. Чёткой границы между этим разделением не существует, так как чтобы стать частью группы индивид должен даже в инклюзивном национализме перестать быть чужим, то есть принять политические и культурные особенности принимающего сообщества, только после этого он станет частью сообщества, но перестав быть чужим для него, он автоматически принимается и представителями эксклюзивного национализма.

Основные группы, подвергнутые исключению из сообщества, это евреи, цыгане и иммигранты из мусульманских стран. Отношение к антисемитизму в Западной и Восточной Европе различно. Первые правопопулистские партии были маргиналами и реальной политике предпочитали высказывание протеста. Они позволяли себе антисемитские высказывания, что закрыло им путь в политику. Для того чтобы преодолеть эту проблему было найдено два решения: 1) смена партийного руководства, 2) сближение с местными еврейскими общинами. Происходит сближение правых популистов с евреями на фоне антимусульманской риторики, но это явление является крайне неоднозначным. В Восточной Европе градус

антисемитизма в целом выше, чем в Западной в связи с разницей культур, но правящие правопопулистские партии стараются всё же избегать антисемитизма. Настороженность вызывает тот факт, что ярлык «другого» накладывается в целом на всё иммиграционное мусульманское сообщество, без всякого разделения. Группа цыган является «чужой», как для Западной, так и Восточной Европы, однако антицыганский дискурс характерен именно для восточноевропейских правых популистов. Инокультурные иммигранты из мусульманских стран рассматривались как «чужой» изначально именно среди западноевропейских партий, но в связи с миграционным кризисом ЕС, стали таковыми и для восточноевропейских собратьев. Современный правый популизм носит оборонительный характер, поэтому его нельзя сравнивать с националистическими движениями первой половины XX века.

1.4. Евроскептицизм как часть европейского популизма

Евроскептицизм стал неотъемлемой частью европейского популистского дискурса. Наиболее часто приводится определение евроскептицизма, данное П. Таггартом: «Евроскептицизм выражает идею ограниченной или сопровождающейся оговорками оппозиции процессу европейской интеграции, включая в себя также прямую и безоговорочную оппозицию»³⁶. При этом евроскептики, выступающие за сохранение/расширение роли национальных государств, совершенно не обязательно выступают против проекта единой Европы как таковой. Противодействие вызывает именно современный интеграционный проект, предполагающий строительство общеевропейской лояльности на базе гражданской идентичности³⁷, в то время как возможное неинституционализированное единство этнических государств лишь приветствуется. В связи с этим сам термин евроскептицизм является не точным, так как он не является неременным отрицанием европейского объединительного проекта, а именно против Евросоюза. Подписание Маастрихтского договора провело разделительную линию между сторонниками европейской интеграции --- еврооптимистами и противниками этой интеграции – евроскептиками. Так как влияние этого фактора стало постоянным для европейской политики, популисты, как левые, так и правые приняли его себе на вооружение, приняв сторону противников европейской интеграции в лице Евросоюза.

Манифестация лояльности национальному государству и, соответственно, антиглобализма/евроскептицизма является одним из проявлений архаики в дискурсе правопопулистских партий³⁸. Здесь важно отметить пересечение позиций национализма и популизма, что играет на

---

³⁶ Taggart P. A Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems / P. Taggart // *European Journal of Political Research*. – 1998. – Vol. 33. – No. 3. – P. 366.

³⁷ Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза / А.И. Тэвдой-Бурмули. –М.: Аспект-Пресс, 2018. – С. 167.

³⁸ Харкевич М.В. Архаика и современный правый популизм в Европе / М.В. Харкевич, В.А. Музалевский, П.В. Осколков // *Современная Европа*. – 2018. - № 1. – С. 59-68.

руку правым популистам, объединяющим их в своём дискурсе. Националисты являются защитниками национального государства, поэтому интеграция европейских государств в союз, которая уменьшает роль национальных государств, воспринимается ими негативно. Соответственно Евросоюз в их глазах стал олицетворением этой самой угрозы национальному суверенитету. Популистский дискурс здесь тоже работает на принципе антиэлитизма. Если в национальном государстве противником народа является элита, возглавляющая государство, то здесь происходит переход на более высокий уровень, где национальное государство противостоит брюссельской бюрократии³⁹.

Евроскептицизм принято разделять на жёсткий и мягкий. «Жёсткий» евроскептицизм подразумевает требование пересмотра условий вхождения страны в Европейский союз или даже выхода из него, в то время как «мягкий» требует лишь модификации механизмов функционирования европейских институтов⁴⁰. Для стран Западной Европы подобное деление может казаться не особо подходящим, так как именно они стоят за началом этой интеграции и получают большую часть выгоды от подобного объединения. Однако для большинства стран Центральной и Восточной Европы разделение на мягкий и жёсткий евроскептицизм по-прежнему актуально, и ни одна из категорий не является чрезмерно инклюзивной вследствие наличия в ряде стран партийно-политического консенсуса относительно положительной роли европейской интеграции в жизни государства.

Для правых популистов характерны выступления в защиту национального государства и культурной гомогенности, в то время как левые популисты защищают социальное государство и выступают против

---

³⁹ Шибкова М.О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // М.О. Шибкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. - № 6 (51). С. 38.

⁴⁰ Taggart P. Contemporary Euroscepticism in the party systems of the European Union candidate states of Central and Eastern Europe / P. Taggart, A. Szczerbiak. – 2004. – Vol. 43. – No. 1. – P. 3-4.

либерализации рынков⁴¹. Но в виду использования популистами в целом евроскептицизма в своей риторике, то иногда позиции левых и правых популистов пересекаются. И, конечно, нельзя говорить о том, что евроскептицизм используется исключительно популистами. К нему обращаются и левые партии, и правые, а также радикалы и консерваторы. По большей части евроскептицизм используется либо маргиналами, либо оппозиционными партиями, правящие партии стараются не использовать такую риторику для избегания проблем с брюссельскими бюрократами⁴². К тому же как было продемонстрировано выше, евроскептицизм активно вписывается и в национальный, и в популистский дискурс. Так как правый популизм в своей основе использует национализм, то евроскептицизм является его абсолютно естественным атрибутом.

По мнению Ф. Хартлеба, евроскептическая программа популистов включает в себя три аспекта. Во-первых, критика евро и функционирования еврозоны (отвержение принципа солидарности в странах-донорах, общей фискальной политики и мер экономии, особенно в странах Южной Европы), во-вторых, критика европейских структур и пресловутого демократического дефицита как недостатка транспарентности в деятельности последних (предпочтение модели «Европы наций/регионов», боязнь создания излишне централизованного, бюрократизированного, сложно устроенного, дорогого и неэффективного «супергосударства» или «Соединённых Штатов Европы», часто в сочетании с критикой слабости европейской компромиссной внешней политики и отсутствия европейской армии, критика видения евроинтеграции как «однонаправленного движения»), в-третьих, высказывание опасений за сохранность культурной и региональной идентичности (предложения о выходе из ЕС по примеру Brexit, возложение на ЕС вины за массовую

---

⁴¹ Van Elsas E.J. United against a common foe? The nature and origins of Euroscepticism among left-wing and right-wing citizens / E.J. van Elsas, A. Nakhverdian, W. van den Brug // *West European Politics*. – 2016. – Vol. 39. – No. 6. – P. 1182.

⁴² Mikkel E. Emerging Party-Based Euroscepticism in Estonia / E. Mikkel, A. Kasekamp // *Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism: Case Studies and Country Services*. Vol. 1. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 305.

иммиграцию и иммиграционный кризис, критика мультикультурализма, страх Брюсселя как «новой Москвы» в посткоммунистических странах)⁴³.

Подводя итог параграфа, можно заявить, что евроскептицизм является неотъемлемой частью популизма, так как вписывается и в популистский и в националистический дискурс. Он связан с национализмом посредством защиты национального государства от наднационального объединения, представленного Евросоюзом, и с популизмом посредством противостояния наднациональным элитам, представленным брюссельскими бюрократами. Отношение к европейскому объединению обострилось с подписанием Маастрихтского договора. Этот договор стал разделительной линией между евроскептиками и еврооптимистами. Евроскептицизм принято разделять на жёсткий и мягкий. Жёсткий евроскептицизм направлен на пересмотр условий вхождения страны в объединение вплоть до выхода страны из объединения, в то время как мягкий заявляет лишь об изменении определённых условий функционирования союза. При этом разделение на жёсткий/мягкий евроскептицизм характерно больше для стран Центральной и Восточной Европы, нежели для стран Западной Европы. Связано это в первую очередь с положением Западной Европы как местом начала интеграции, что позволяет странам Западной Европы получать максимальную выгоду от союза. Евроскептицизм не является эксклюзивным только для популистов, его активно используют и другие идеологические силы. Программа евроскептиков обычно включает три аспекта: 1) экономический, 2) политический, 3) культурный.

Выводы первой главы заключается в том, что популизм можно рассматривать как идеологию, дискурс, стиль или стратегию. Объёмное исследование популизма возможно при рассмотрении как дискурс (концепция Э. Лаклау) и идеологию (концепция К. Мюдде). Популизм возникает в разных частях мира и пользуется поддержкой разных слоёв

---

⁴³ Hartleb F. Die Stunde der Populisten: wie sich unsere Politik trumpetisiert und was wir dagegen tun können / F. Hartleb. – Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2017. – S. 90-92.

общества в связи с тем, что он является ответом на вызовы в обществе, которые по ряду причин игнорируются государственными элитами.

Можно выделить основные черты правого популизма в Европе: антиэлитаризм, национализм, евроскептицизм. Популизм предлагает альтернативу основным политическим движениям. Он действует в правовых рамках, что отличает его от радикалов и экстремистов. Популизм привносит в политику моральный аспект, показывая противостояние невинного народа и коррумпированной элиты. Слабость идеологического ядра популизма позволяет ему объединяться с другими идеологиями. Полагается на широкую поддержку населения, формируя гомогенный народ, выразителем которого являются популисты. Национализм носит эксклюзивный характер, вытесняя нарушителей гомогенности, представленных в Европе евреями, цыганами и инокультурными мигрантами (мусульманами). Евроскептицизм широко распространён, но критика в основном не против единой Европы, а конкретной формы существующего объединения - ЕС. Партийные структуры популистов обладают строгой внутренней дисциплиной, вся власть сосредоточена в руках харизматичного лидера, который формирует вокруг себя образ обычного человека, но при этом он является единственным, кто способен аккумулировать все запросы общества и правильно их интерпретировать. Популисты являются противниками представительских институтов и бюрократии, обвиняя их в отсутствии прозрачности, отделении народа от принятия решений внутри государства.

Глава 2. Национальные особенности итальянского популизма

2.1. Генезис итальянского правого популизма

Италия это страна, где впервые в истории Европы правительство было сформировано двумя популистскими партиями. К такому повороту событий привел ряд факторов: исторический, политический, экономический и миграционный.

Начнём с исторического фактора. К началу XIX века Италия поделена на три части: север находился под властью австрийцев, на юге господствовала испанская династия Бурбонов, в центре - мощное Папское государство. Италия как единое государство возникло в 1870 году с присоединением Рима. В связи с этим известна фраза Массимо Д'Адзельо: «Италию мы создали, теперь надо создавать итальянца». Начавшаяся весьма поздно индустриализация на севере страны почти не затронула юг, который остался преимущественно аграрным. И пусть на территории проживал в целом один народ, но он был гетерогенным в виду различия культур и преобладания в каждой провинции своего диалекта. И.Г. Животовская пишет, что «южный вопрос возник сразу же после объединения страны»⁴⁴. На эту проблему указывает и К.Г. Холодковский: «Север и Юг имели в историческом прошлом разную судьбу, что предопределило различие традиций, массовой психологии, социальной организации»⁴⁵. Незрелость и отсталость южных регионов стала постоянной проблемой, решением которой занимались и занимаются все правительства объединенной Италии»⁴⁶, – подчеркивает О.Н. Барабанов. Первую и пока единственную попытку создать альтернативную этническую общность единому итальянскому государству в последней четверти XX века предприняла партия Лига Севера»⁴⁷. Как пишет Ю.А. Вялков: «идеи “паданского” национализма могли дать лишь

---

⁴⁴ Животовская И.Г. Экономика Италии // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. М., 2004. С. 34.

⁴⁵ Холодковский К.Г. Партийно-парламентская система Первой республики в Италии. С. 5.

⁴⁶ Барабанов О.Н. Деволуция и квазифедерализация государственного устройства // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М., 2011. С. 88-89.

⁴⁷ Вялков Ю.А. Проблема регионального национализма в Италии (последняя четверть XX в.) // Новая и новейшая история. М., 2007, № 6. С. 24.

кратковременный эффект. “Паданская нация” не могла состояться... На практике оказалось, что в Италии нет силы, питающей сепаратизм, – единой этнической общности по примеру каталонцев в Испании, либо шотландцев в Соединенном Королевстве Великобритании»⁴⁸. Историческая разобщённость регионов служила серьёзным внутренним тормозом итальянской политики, поэтому появление популизма, объединяющего весь народ, стирая между ними различия, мог позволить преодолеть разницу в регионах, объединив страну.

Политический фактор играет немаловажную роль в формировании популизма в Италии. Это связано в первую очередь с тем, что предыдущая политическая система, сформированная после войны, исчезла как раз из-за коррупции на всех уровнях власти и внутриэлитных разборок, где мнение большей части населения не учитывалось. Система перестала реагировать на запросы общества, предпочитая делить полномочия внутри государства. Современная политическая система Италии молода и до сих пор находится в процессе своего становления. Она была сформирована в 90-ые годы прошлого века рядом громких политических событий как внутри страны, так и в мире. Г.А. Антонос называет изменение политической картины страны «прямым следствием нового закона о выборах и кампании “Чистые руки”»⁴⁹. Операция «Чистые руки» выявила коррупционные связи огромного количества политиков и государственных деятелей из обеих крупнейших итальянских партий. Таким образом, партии утратили доверие собственных граждан.

Политическая система Италии начала постепенно формироваться как двухполюсная система, где за власть борются две коалиции: левоцентристов и правоцентристов. При этом в отличие от предыдущей системы власть переходит от одной коалиции к другой. Однако системе не хватало стабильности, поэтому малейшие разногласия внутри коалиции рушили

---

⁴⁸ Вялков Ю.А. Проблема регионального национализма в Италии. С. 33-34.

⁴⁹ Антонос Г.А. Парламентские выборы и финансирование партий // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. М., 2004. С. 81.

правительство и приводили к очередным досрочным выборам. Чередование коалиций не позволяло выработать стабильный политический курс из-за противоречий. К этому добавилась разница между регионами: на юге страны предпочитали голосовать за левые партии, в то время как на севере голосовали за правые. Приходившие к власти коалиции не могли охватить в своей программе всю Италию из-за чего удовлетворить потребности всего итальянского общества было невозможно, что позволяло обвинить итальянский истеблишмент в том, что он не выражает мнение итальянцев. До 2013 года политическая система Италии формировалась как двухполюсная, где поочередно к власти приходят две противоборствующие коалиции, но они не могли удовлетворить большинство населения, объединив граждан, что вызывало постоянные кризисы. Ситуация в стране начинает меняться с парламентскими выборами 2013 года, когда на политическую сцену вышло принципиально новое движение - популисты.

Демократическая партия в союзе с маленькой партией Sel получила лишь чуть больше голосов (29,5%), чем коалиция партии Берлускони с Лигой Севера (29,1%). В то же время огромного успеха добилась партия «Движение пяти звезд» (25,5%), возглавляемая актёром-комиком Б. Грилло, и это спутало карты итальянских политиков. Двусмысленные результаты выборов вызвали кризис руководства Демократической партии (ДП), отставку её политического секретаря Э. Берсани⁵⁰.

Движение пяти звёзд своим успехом нарушило формирование двухполюсной системы, став фактически третьим полюсом силы. Примечательным является тот факт, что это была одна партия, а не коалиция, как было прежде. Используя своё особое нетрадиционное идеологическое положение, партии удалось привлечь избирателей со всей Италии. Она выступала против политической элиты, как слева в лице Демократической партии, так и справа в лице Берлускони, который для партии являлся

---

⁵⁰ Языкова А.А. (отв.ред.). Итальянская республика в меняющемся мире – М. : Ин-т Европы РАН , 2014. – С. 13.

воплощением коррумпированности итальянских элит. Однако партия на тот момент была партией протеста, не предоставив позитивной повестки, лишь критику действующих властей. В связи с недоговороспособностью популистов была сформирована показавшаяся многим противоестественная правительственная коалиция Демократической партии и партии Берлускони. Правительство возглавил один из лидеров ДП Э. Летта. Правительство пыталось «усидеть на двух стульях», сочетая в своей деятельности меры жёсткой экономии и ограниченное по своим масштабам и широте охвата стимулирование экономического роста. Однако союз настолько противоестественных партий не мог долго продолжаться, коалиция распалась приведя к очередному политическому кризису. К этому добавились судебные разбирательства С. Берлускони, которые привели к расколу его партии: партия, сохранившая первоначальное название – «Вперёд, Италия!» и Партия новых правоцентристов. Демократическая партия осталась единственной значимой политической силой вплоть до 2018 года, где ей пришлось столкнуться с популистским вызовом как слева в лице «Движения пяти звёзд», так и справа в лице Лиги Севера.

Экономический аспект был крайне важен, так как помимо формирования новой политической системы, Италия стремилась усилить взаимодействие с ЕС. В 1993 г. Итальянская Республика присоединяется к Маастрихтскому договору. И.Г. Животовская подчеркивает, что «экономическое развитие Италии в 90-е годы ... определялось “европейскими вызовами” и необходимостью соответствовать требованиям Маастрихтского договора. Для Италии было принципиально важным стать полноправным членом Экономического и валютного союза (ЭВС) и перейти на единую европейскую валюту..., в противном случае, она рисковала потерять свое влияние на европейской арене, а также экономические преимущества от европейской интеграции»⁵¹.

---

⁵¹ Животовская И.Г. Экономика Италии // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. М., 2004. С. 30-31.

Присоединение к договору возлагало на страну ряд серьезных обязательств, связанных с сокращением государственного регулирования экономики, необходимостью снижения государственного долга и дефицита бюджета. Это было тяжело совместить с серьёзной социальной политикой государства, что вынуждало правительство принимать гибкие решения, чтобы соблюдать баланс интересов среди разных слоёв населения. На тот момент итальянское общество активно выступало за европейскую интеграцию и было готово терпеть определённые негативные последствия.

Сильным ударом по итальянской экономике стал финансовый кризис 2008 года, Италия не смогла выйти из рецессии, появилась угроза дефолта. Банковский сектор Италии понёс большие потери, госдолг Италии начал стремительно увеличиваться, что очень не понравилось руководству Евросоюза, которое решило надавить на правительство Италии. На тот момент правительству Берлускони удалось избежать масштабного социального кризиса, но уязвимость итальянской экономики лишь усилилась, особенно на юге⁵². Последующее правительство Монти приняло решение о проведении политики жёсткой экономии в связи с нормами Евросоюза, так как руководство Евросоюза считало, что политика жёсткой бюджетной экономии главное средство выхода из рецессии и долгового кризиса. На этом этапе происходит переориентация итальянского общества, начинает расти количество евроскептиков.

Италия имеет большой государственный долг, свыше 2 триллионов евро. Погашение этого долга становится постоянной причиной спора между Евросоюзом и правительством Италии. Любое серьёзное ухудшение экономики Италии может отразиться на всём Евросоюзе, поэтому руководство ЕС выдвигает жёсткие требования к руководству Италии по уменьшению госдолга, угрожая ввести санкции и ограничить экономическую поддержку со стороны стран ЕС. Однако проводимые реформы по указу ЕС

---

⁵² Зонова Т.В. Эхо мирового финансового-экономического кризиса в средствах массовой информации Италии // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М., 2011. С. 134.

вызывают критику среди местного населения, что негативно сказывается на поддержке правительства, как это произошло с правительством Монти, вынужденным позже уйти в отставку.

В Италии складывается мнение, что политика жёсткой экономии, к которой призывает ЕС не только не способствует улучшению ситуации, но и ухудшает экономическое положение Италии. По этой причине ЕС начинает казаться главным противником экономического роста и процветания Италии, чем в своих речах активно пользуются оппозиционные партии, обвиняя во всех экономических бедах ЕС. В экономическом аспекте взаимоотношений Италии и ЕС можно увидеть рост евроскептицизма, чем конечно воспользовались популистские партии, обвиняя итальянские элиты в сговоре с элитами Евросоюза.

Важным фактором, повлиявшим на рост не только оппозиционных настроений, но и правопопулистских стал миграционный кризис. Географическое положение Италии определяет важность проведения грамотной миграционной политики. Италия для многих государств Средиземноморья рассматривается как путь в Европу. Италия долгое время являлась государством с символическим пограничным контролем и процедурой регистрации иностранцев⁵³. Углубляя интеграционный процесс в Европе и отвечая на растущий поток мигрантов, правительство Италии принимает в 1986 году первый закон об иммиграции, но он быстро доказал свою неэффективность. Первая попытка Италии присоединиться к Шенгенскому соглашению в 1987 году проваливается из-за несовершенства иммигрантского законодательства. В 1990 году в силу вступил закон Мартелли, заложивший основы современной иммиграционной политики Италии. В нём были определены правила въезда и пребывания иностранцев в Италии, и впервые ставилась задача управления иммиграционным потоком. Вторая попытка войти в Шенгенскую зону произошла лишь в 1997 г., когда

---

⁵³ Гребенкина И.В. Политика Италии в отношении нелегальных иммигрантов после «арабской весны»: опыт для России // Вестник МГИМО Университета. 2012. №1 (22). С. 68.

нормативная база была приведена в соответствие с главными требованиями стран-участниц Шенгена. Важным законодательным решением стал закон 1998 года, который ужесточил меры в отношении нелегальных мигрантов из стран Средиземноморья. Увеличившиеся иммиграционные потоки в период 90-ых годов рассматривались многими итальянскими политиками как наиболее серьёзная угроза национальной безопасности⁵⁴. Уже в то время можно фиксировать негативные отношения граждан Италии к иммигрантам по сравнению с другими странами ЕС, наибольшая часть населения (64%) считали, что в стране “слишком много иммигрантов” ... и в перспективе ситуация с иммигрантами способна еще более обостриться⁵⁵.

Серьёзный кризис с иммигрантами был вызван событиями в Северной Африке в 2011 году, т.н. «Арабская весна». В связи с нестабильностью ситуации в таких странах как Ливия, Тунис и Египет, большое количество беженцев направилось через море в Италию, чтобы далее отправиться в Германию и другие страны ЕС с сильной экономикой и стабильной социальной обстановкой. Количество беженцев было выше, чем могла принять Италия. Местом их нахождения стал остров Лампедуза, где располагался центр временного содержания для беженцев. В результате постоянного притока мигрантов ситуация на острове начала обостряться. Было принято решение выслать на Лампедузу военные корабли и вертолёты для стабилизации ситуации. Уже через два года в октябре 2013 года произошла ужасная трагедия. Корабль, перевозивший более 500 нелегальных мигрантов, потерпел крушение у берегов Лампедузы. По итогу трагедии погибло 366 человек⁵⁶.

Нескончаемый поток мигрантов негативно сказывался на экономике Италии и уровне жизни граждан. В руководстве Италии считали, что ЕС не оказывает должной поддержки Италии в решении миграционного вопроса. В

---

⁵⁴ Муромцева О.В. Двустороннее сотрудничество Италии со странами Средиземноморья // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 2002». История. Сб. тезисов. М., 2003. С. 95.

⁵⁵ Барабанов О.Н. Средиземноморский фланг ЕС: приоритеты Италии // Россия: европейский вектор. М., 2000. С. 309.

⁵⁶ URL: <https://ria.ru/20131003/967608939.html?in=t> (дата обращения 23.05.2020).

период между 2014 и 2017 годами, когда поток из Северной Африки был самым интенсивным, около 623 тысяч человек прибыли через Средиземное море в Италию⁵⁷. Хотя для большей части мигрантов Италия являлась перевалочным пунктом для продвижения в другие европейские страны, с 2016 года почти все европейские страны усилили контроль на своих границах, отгородившись от Италии, таким образом, не выпуская мигрантов из страны, куда они прибыли. Попытки правительства Италии решить вопрос с мигрантами не приводили к смягчению ситуации, а присутствие мигрантов в большом количестве на территории страны привело к росту недовольства среди местного населения, особенно на Севере Италии. Этот фактор резко активизировал рост национализма среди итальянцев, причём из-за действий оппозиции, он был направлен против «Другого», объединяя итальянцев, как на севере, так и на юге.

Подводя итог параграфа можно заявить, что перечисленные факторы позволили возникнуть популистским партиям, а также привести их к власти, победив основных конкурентов. Исторический фактор Италии позволяет нам увидеть различия внутри итальянского общества, связанные с долгим пребыванием в составе разных государств и ввиду этого различиями в культуре и языке итальянцев. Оттуда же и проблема юга и севера в итальянской повестке. На фоне противоборства севера и юга, а также роста сепаратизма на севере страны, популизм получил благодатную почву. Эта идея прижилась по причине того, что рассматривает народ гомогенным, что позволяло отодвинуть в сторону вопрос о неравномерности развития регионов и культурных различий, сконцентрировав внимание населения на действиях правящих элит.

Политический фактор играет важную роль в возникновении популизма. Во времена Первой республики, где власть была сосредоточена в руках всего лишь двух партий, активно распространялась коррупция, а мнение населения игнорировалось. После того как предыдущие партии распались на их место

---

⁵⁷ URL: <https://www.ilpost.it/2018/06/12/dati-italia-immigrazione/> (дата обращения 23.05.2020)

пришли новые, с чистой репутацией, но они не смогли привести к объединению государства, что спровоцировало один политический кризис за другим. Появился запрос на новую политическую силу, которая не будет связана с нынешними элитами и будет ориентирована на мнение всех итальянцев. Этот фактор позволяет нам увидеть, что политические партии, сформировавшиеся после исчезновения прошлой системы, начали закрываться от своего населения, игнорируя проблемы или обещая решить их, но потом забывая об этом. На этом фоне растёт недовольство правящей властью и политической элитой, как слева, так и справа. Появление популистской партии, противостоящей элите и защищающей страдающий и невинный народ, было встречено достаточно позитивно, учитывая следующие парламентские выборы 2013 года. Соединив исторический и политический факторы, мы видим почву для возникновения популизма.

Экономический фактор тесно связан с взаимоотношениями с ЕС. Подписание Маастрихтского договора ударило по экономике Италии, учитывая социальный характер государства, его сокращение было негативно воспринято гражданами. Разразившийся кризис 2008-2009 гг. был серьёзным ударом для мировой экономики в целом и для Италии в частности. Для решения кризиса в Италии по рекомендации Евросоюза ввели жёсткую экономию, сокращая мелкие социальные пособия, там, где это было возможно. Однако введенные меры не привели к решению проблемы, а требования ЕС к Италии только росли, что привело к росту недовольства среди итальянцев, возмущённых такими решениями Евросоюза и послушным исполнением этих рекомендаций итальянским правительством. Это привело к росту евроскептицизма по экономическим причинам, а также к взгляду на ЕС как на наднациональную элиту, которая не помогает итальянцам.

Последний фактор, который приобрёл важность относительно недавно, это миграционный вопрос. Поток беженцев, хлынувший в Европу, стал тяжёлым ударом для ЕС и для Италии, так как она первой столкнулась с этой проблемой. Учитывая печально известные события на острове Лампедуза, и в

целом повышенный градус отношений между местным населением и прибывшими беженцами и мигрантами, произошёл всплеск национализма. Учитывая, что ЕС усилил контроль над собственными границами, мигранты оказались заперты в Италии, где они продолжали жить по своим традициям, отказываясь соблюдать нормы, принятые в Италии. Появление большой группы «чужих», отказывающихся принимать нормы и правила нового общества, привело к ответной реакции мирного населения. Произошло соединение национализма, направленного против «чужих» и популизма, стремящегося к гомогенности. Это предопределило формирование правого популизма и его успеха, что будет видно на выборах 2018 года.

2.2. Характеристики правого популизма в Италии

Лига Севера – основная правопопулистская партия Италии, появившаяся в 1989 году в результате слияния сепаратистской Ломбардской лиги и множества регионалистских и автономистских движений Севера Италии с лозунгами федерализации страны. «Лига всегда выступала за радикальные формы федерализма и получение больших прав для развитого итальянского Севера в ущерб отсталым южным провинциям»⁵⁸. В начале своего существования Лига была сепаратистской партией, выступающей за независимость экономически развитого Севера. Итальянский север является индустриальным центром с высокой городской культурой, в то время как юг является аграрным, и соответственно его вклад в итальянскую экономику ниже, чем у богатого севера. Многие на севере Италии считали, что они кормят бедный юг, чем и воспользовалась Лига, чтобы укрепить своё влияние. В 1991 году «Северная лига за независимость Падании» создаёт флаг и национальный гимн для Падании. В 1996 году была провозглашена «Федеративная Республика Падания». Впоследствии, в 1997 году, партия «Северная лига за независимость Падании» создала неофициальный парламент Падании в городе Мантуя и организовал выборы в него. Несмотря на действия Лиги по созданию автономии, в Риме на это старались не обращать внимание, так как за лидером Лиги У. Босси закрепились репутация политика несерьезного, безответственного, склонного к буффонаде, и поэтому выдвинутая им идея отделения Севера от Италии не была воспринята всерьез⁵⁹. Следует отметить, что по своей сути партия была принципиально новым политическим движением, выдвинувшим своеобразные, не используемые ранее лозунги и ставившая цели, которые традиционные итальянские партии никогда не затрагивали в своих программах. Позиция Лиги по разделу Италии находила поддержку у местного электората на севере страны в связи с экономическим и

---

⁵⁸ Любин В.П. Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы: (Переход от Первой ко Второй республике). – М., 1997. С. 31-32.

⁵⁹ Барабанов О.Н. Эволюция регионов Италии как акторов мировой политики // Полис. М., 2005. № 4. С.103.

историческим разногласиями между регионами. Однако из-за изменившегося законодательства накануне выборов 1994 года Лига оказалась вычеркнута из числа серьёзных политических сил. Решение этой проблемы было найдено в создании коалиции с С. Берлускони. Таким образом, С. Берлускони получил поддержку на севере страны, а Лига получала пропагандистскую машину медиагиганта⁶⁰. Одержав победу на выборах, Лига хотела упрочить свои результаты в коалиции, однако позиции С. Берлускони и Лиги расходились по главному вопросу. «Вперёд, Италия» апеллировала к централизации государства и единству на основе гражданского национализма, в то время как Лига выступала за радикальную децентрализацию и выстраивание собственной «паданской» этничности, отличной от итальянской. Не сумев достичь компромисса, коалиция распалась, спровоцировав политический кризис.

Лига решила сосредоточиться на своих планах относительно создания Падании и выступила на парламентских выборах 1996 года как самостоятельная сила. Выступая с такой программой, Лига набирает уже 10,4% голосов, достигнув пика своей популярности. Избиратели партии в основном сосредоточились в промышленных областях Севера и Центра страны. На тот момент партия поддерживала позитивное отношение к ЕС, рассчитывая, что ЕС может поддержать самостоятельность региона и его присоединение к ЭВС отдельно от Италии.

Партия продолжает искать союзников к следующим выборам. В 1998 году партия пытается договориться с левыми демократами, но ничего не получается. В 2000 году вновь подписывается договор с партией «Вперед, Италия». Однако чтобы это стало возможным, Лиге пришлось отказаться от лозунгов сепаратизма, ограничившись требованием федерализации. Победа коалиции «Дом свобод» позволила Лиге стать победителем, однако её личные позиции на выборах были очень низкими. Это связано в первую

---

⁶⁰ Вялков Ю.А. Лига Севера: проекты отделения Севера от Юга. // Современная Италия Сборник обзоров и рефератов. М.:2004. С. 119.

очередь с тем, что многие партии использовали тему федерализма в своих выступлениях⁶¹. Помимо этого после присоединения Италии к ЭВС, Лига Севера разочаровалась в Евросоюзе и стала одним из его критиков, однако это больше было формальностью, активно Лига Евросоюз не критиковала. Изначально именно Лига Севера подняла вопрос федерализма в итальянском обществе, но в определённый момент начала рассуждать о сепарации северных областей из-за чего темой федерализма воспользовались другие политические силы. В итальянском обществе серьёзно обсуждался вопрос федерализма, толчком к которому стали выступления Лиги, однако она не смогла воспользоваться этим политическим капиталом и стала придатком других партий⁶².

Выборы 2006 года не сильно отличались для Лиги Севера от предыдущих, в коалиции она заняла не самое высокое место, к тому же пусть и с небольшим перевесом, но левые демократы смогли победить, однако новое правительство было нестабильным, что привело к досрочным выборам в 2008 году. С. Берлускони грамотно использовал политический ресурс Лиги, используя её для привлечения голосов граждан на севере страны. Финансовый кризис и увеличение миграционных потоков вызвали недовольство населения политикой правоцентристов и привели к отставке правительства в 2011 году.

В 2011 году в Лиге начинают происходить крупные внутренние изменения. У. Босси начал терять авторитет внутри собственной партии, а разразившийся в 2012 году скандал вокруг нецелевого расходования Лигой Севера 3 869 000 евро, выделенных из государственного бюджета на финансирование партии в период с 2008 по 2011 год, привёл к отставке У. Босси с должности секретаря партии. Уже в 2013 году федеральным

---

⁶¹ Вялков Ю.А. Лига Севера: проекты отделения Севера от Юга. // Современная Италия Сборник обзоров и рефератов. М.:2004. С. 121.

⁶² Вялков Ю.А. Проблема регионального национализма в Италии // Новая и Новейшая История, №6. 2007. С. 34-35.

секретарём Лиги Севера становится М. Сальвини, которого поддержало большинство членов партии⁶³.

М. Сальвини состоял в Лиге практически с её основания, вступив в неё в 1990 году. Участвовал в проекте Лиги по созданию Падании. Также долгое время был депутатом Европарламента. С его приходом Лига Севера проходит определённые внутренние обновления. За несколько лет М. Сальвини провел блестящую операцию по реформатированию Лиги Севера из региональной команды, в свое время взорвавшей политическую арену Италии требованием отделения богатого промышленного севера от бедного дотационного юга, в общенациональную партию. М. Сальвини провёл в своих рядах чистку старой гвардии, заменив её на молодых сторонников. Возглавив партию на фоне коррупционного скандала с основателем партии, М. Сальвини подготовил партию к участию на парламентских выборах 2013 года и на выборах в Европарламент в 2014 году.

Уже столкнувшись с массовым потоком беженцев с Ближнего Востока в 2011 году и увидев реакцию ЕС, М. Сальвини сосредоточил основную программу партии на критике ЕС, что было уже традиционным объектом критики, а также на проблеме растущей и неконтролируемой миграции. Италия попросила помощи от ЕС, предложив классифицировать тунисских иммигрантов как беженцев, покинувших зону конфликта. Речь идет о равномерном распределении «нагрузки» на все 27 стран. Не получив поддержки, глава МВД Италии Р. Марони заявляет, что «бежать теперь нужно его стране – подальше от Евросоюза»⁶⁴.

Лига Севера задаёт новые ориентиры своей политики: 1) евроскептицизм, которого партия придерживалась с начала 2000-ых годов, принимает более агрессивную форму, занимает более важную роль в политике партии нежели раньше, 2) национализм, причём это изменение

---

⁶³URL:https://www.huffingtonpost.it/2013/12/15/lega-nord-matteo-salvini-il-nuovo-segretario-punta-agli-eurosc_n_4448689.html (дата обращения 28.11.2019).

⁶⁴ URL:<https://ru.euronews.com/2011/04/18/italy-and-france-clash-over-immigration> (дата обращения 27.05.2020).

является крайне важным, так как Лига Севера ранее выступала за этнический национализм Падании, но после прихода М. Сальвини партия отказывается от критики южан-итальянцев. Сосредоточившись на антимигрантской критике, М. Сальвини стал выступать в защиту всех итальянцев, как южан, так и северян. После этого можно сказать, что Лига Севера переходит на позиции гражданского национализма, считая себя защитником итальянцев от мигрантов-мусульман. В отличие от своего предшественника М. Сальвини начал активно пользоваться социальными сетями, реагируя на события внутри Италии и во всём мире. Активно ведя свой аккаунт в социальных сетях, ему удалось создать ощущение близости с обычными гражданами. Развивая идеи защиты итальянцев от инокультурных мигрантов, М. Сальвини перешёл к обращению к традиционным ценностям Европы, к которым он в частности относит христианство. Являясь католиком и сторонником традиционной семьи, М. Сальвини перенёс проблему миграции на цивилизационный уровень, представляя уже Италию защитником Европы (христианства) от миграционных потоков (мусульман). Учитывая возросший поток беженцев из стран Ближнего Востока, а также возникающие конфликты автохтонного населения с «пришельцами» со своей культурой, рейтинг партии планомерно увеличивался. Она активно использовала образ мусульман как «чужих», требующих исключения как угрозу итальянскому народу. В связи с сильной зависимостью решений итальянских правительств от ЕС, Лига Севера активно использовала образ слабой национальной элиты, неспособной защитить собственный народ и преклоняющейся перед брюссельской бюрократией. Правящая демократическая партия обвинялась в отрыве от собственного народа, что она выполняет все решения из Евросоюза, не обращая внимание на запросы общества. Провал политики жёсткой экономии, которая не только не позволила избавиться от последствий экономического кризиса, но и ухудшила материальное положение итальянских граждан, нескончаемые миграционные потоки и разногласия внутри ЕС из-за отказа ряда стран союза принимать беженцев,

из-за чего они оставались в Италии, а не распределялись по территории союза, все эти факторы влияли на положение Лиги Севера на политической арене.

В период между парламентскими выборами 2013 года и парламентскими выборами 2018 года Лига Севера прошла полное обновление. Она отошла от идеи этнического национализма к идее гражданского национализма, что позволило ей рассчитывать на избирателей из центра и юга страны, став общенациональной партией. Национализм Лиги можно назвать также эксклюзивным, направленным на исключение «другого» в случае Италии это стали мигранты-мусульмане, а также возведение национализма даже до цивилизационного, как противостояние христианской и мусульманской цивилизаций по С. Хантингтону. Правительство Демократической партии рассматривалось Лигой как зависимое от ЕС, не выражающее мнение итальянцев, отсюда можно видеть рост антиэлитарных настроений. Национальные элиты не решали проблем итальянцев, а слушали, что им скажут из ЕС. Это в свою очередь позволяло активно критиковать ЕС, так как из-за его решений Италия так сильно пострадала и от экономического и от миграционного кризисов. При этом у Лиги присутствовала и позитивная повестка: возвращения суверенитета над собственной страной и своё видение будущего Евросоюза, отличающегося от того, что существует сейчас в сторону большей демократизации ЕС.

Подойдя к парламентским выборам 2018 года, партия рассчитывала на хороший результат. Ожидания М. Сальвини полностью оправдались. Лига показала блестящий результат на выборах, опередив своего союзника по коалиции «Вперёд, Италия» С. Берлускони. Явная симпатия граждан к М. Сальвини позволила ему считать себя лидером правых в Италии, что привело к прениям с С. Берлускони, считающим себя вдохновителем всех правых в Италии. Для формирования правительства «Движение пяти звёзд» вело переговоры с Лигой, однако и Л. Ди Майо и М. Сальвини считали себя победителями этих выборов, что вполне заслуженно, однако упрямство

обоих политиков и нежелание быть младшим партнёром другой партии привело к тому, что первые переговоры по формированию правительства провалились. Невозможность формирования правительства стала угрозой как для Лиги, так и для Пяти звёзд, потому что аннулировало бы их победу на этих выборах и на досрочных выборах они могли бы не получить такое количество голосов, как сейчас. Поэтому М. Сальвини решил объединиться с «Движением пяти звёзд», чтобы получить шанс попасть в правительство. Этим решением М. Сальвини разрушил правоцентристскую коалицию к ещё большему недовольству С. Берлускони. Так было сформировано правительство популистов из оппозиционных Лиги и Движения пяти звёзд. Формирование правительства, состоящего из левых и правых популистов, позволило собрать воедино итальянское общество, разделенное на обособленные друг от друга корпоративные, региональные и кланово-партийные сегменты, что так и не удалось сделать в рамках предшествующих политических проектов⁶⁵.

Подводя итоги параграфа, можно выявить развитие правого популизма в Италии и его национальные особенности. Изначально Лига Севера была сепаратистской партией, придерживающейся этнического национализма, выделяющего северных итальянцев в самостоятельный этнос. Партия с такими позициями оставалась долгое время региональной, получая поддержку только на севере. Участвовала в политической жизни страны только за счёт альянса с С. Берлускони и его правоцентристской коалицией. После провала проекта Падании Лига разочаровывается в ЕС и становится одним из немногочисленных на тот момент критиков ЕС. С 2000-ых годов Лига придерживалась позиций евроскетицизма, усиление этого положение произошло со сменой лидера партии, который посвятил немалое время критике Евросоюза. До смены партийного руководства партии был присущ этнический национализм, направленный в первую очередь против своих

---

⁶⁵ Бирюков С. В., Барсуков А. М. Италия-2018: торжество популизма и перспективы выхода из политического кризиса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 3. С. 200.

сограждан с юга, евроскептицизм. В партии происходят значительные изменения с приходом М. Сальвини. Евроскептицизм становится не формальным, а наполняется содержанием и развёрнутой критикой. К этому добавляется и положение Евросоюза как наднациональной элиты, которую не заботит положение отдельной страны внутри объединения. Критика экономических и миграционных мер, принимаемых в рамках ЕС. Миграционные движения приводят к пересмотру положений об этническом национализме, он переходит в гражданский, где «чужими» являются уже не южане-итальянцы, а инокультурные мигранты, которые не только сильно отличаются от местного населения, но и отказываются жить по существующим правилам, нарушая сложившийся порядок. Антиэлитаризм проявился в отношении действующей элиты, представленной преимущественно Демократической партией, которая выражала больше интересы Евросоюза, чем собственного населения. Правительство Италии активно сотрудничало с Еврокомиссией, выполняя все её решения относительно Италии, что в итоге не принесло нужного эффекта, ухудшив положение Италии и рядовых граждан, что привело к росту недовольных как итальянским правительством, так и Евросоюзом.

2.3. Политическое позиционирование итальянских правых популистов в Евросоюзе

Лига Севера является правопопулистской партией и активно использует евроскептицизм в своей программе и риторике. По классификации П. Таггарта и А. Щербяка Лига относится к так называемым жёстким евроскептикам. При этом «Лига» не настаивает на том, чтобы выйти из Союза, а скорее выступает за сокращение брюссельского влияния на государства-участники. Таким образом, их политическая линия скоординирована на тотальное реформирование базиса Европейского Союза, не только перемены в самих институтах⁶⁶. При этом стоит отметить, что изначально Лига не являлась противником Евросоюза. Это было связано в первую очередь с первоначальной идеей Лиги об отделении северных территорий Италии и присоединении к ЕС.

Партия появляется на политической арене в 1989 г. в результате слияния сепаратистской Ломбардской лиги и множества регионалистских и автономистских движений севера Италии с лозунгами федерализации страны. С момента основания партии до конца 1990-х гг. «Лига Севера» поддерживала ЕС, поскольку в то время площадка Союза представлялась ей более перспективной для достижения своих целей, связанных с отделением Падании от Италии⁶⁷. В связи с развитостью северных территорий по сравнению с югом, лигисты, продвигая проект Падании, рассчитывали, что получат поддержку ЕС в присоединении этого отдельно взятого региона к союзу. Однако в 1998 году Италия присоединяется к ЭВС, что вызывает явное недовольство в рядах Лиги, так как, по их мнению, присоединение отдельно северных территорий было бы более выгодно, так как экономика севера больше удовлетворяла требования Маастрихтского договора, чем Италия в целом. Правительству Италии пришлось прибегнуть к политике

---

⁶⁶ Мурачковский И.И., Дмитриева С.И. Роль "Лиги" в правом сегменте политического ландшафта Италии // Аспирантские тетради Сборник научных статей научно-методического семинара молодых ученых. 2020. С. 140-141.

⁶⁷ Барабанов О.Н., Шибкова М.О. Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера» // Вестник МГИМО университета. - 2015. - №5 (44). С. 100.

жесткой экономии, отменить индексацию зарплат в соответствии с уровнем инфляции и даже ввести так называемый «налог для Европы». Впервые решение, принятое на наднациональном уровне, напрямую повлияло на уровень жизни граждан, однако, несмотря на все сложности, общественное мнение в Италии по-прежнему оставалось проевропейским⁶⁸. Несмотря на доминирующее в обществе позитивное отношение к интеграции Лига переходит к позиции мягкого евроскептицизма, что привело к тому, что популярность партии начинает плавно снижаться. Существует несколько версий, почему партия решила стать евроскептиком. Первая версия заключается в том, что таким образом партия решила выделиться на фоне своих соперников за электорат, предоставив позицию, разительно отличающуюся от существующих тенденций. Вторая версия заключается в обратном, что партия искала сближения со своими соперниками из правого лагеря, так как их отпугивали сепаратистские идеи Лиги, а идея евроскептицизма на этом фоне казалась приемлемой. Третья позиция была связана с крахом идеи «Европы регионов», которая могла стать альтернативным проектом объединения Европы на основе регионов, как субъектов интеграции, а не государств. На этом моменте важно выделить особенность итальянского евроскептицизма Лиги. Несмотря на критику ЕС из-за разрастающейся бюрократии, усилившейся централизации и прихода на местный рынок транснациональных корпораций, вытесняющих национальные предприятия, Лига разделяет симпатии к Европе как к совокупности государств с общим культурным наследием. Это выражается в защите Европы как обители христианской культуры и традиционных ценностей. Позиция партии заключалась в критике институтов ЕС, но не основы европейского культурного пространства, что позволяло предлагать альтернативные варианты интеграции, как «Европу регионов».

---

⁶⁸ Шибкова М.О. Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2018. - №1. - С. 27.

В 2000-ых критика Евросоюза звучала только в контексте иммиграции, это было связано с тем, что растеряв свой политический капитал, партия входила в правоцентристскую коалицию как младший партнёр, где от неё требовали снижения евроскептической риторики, ибо на том этапе это лишь отпугивало итальянский электорат.

Произошедший экономический кризис 2008 года охватил весь союз. Он оказал серьёзное влияние на все государства ЕС, Италия не стала исключением. Многие жители ощутили на себе последствия этого кризиса в связи с введением мер жёсткой экономии. После ухода С. Берлускони с должности премьер-министра и формирования правительства технократов в 2011 году, Лига Севера стала главной оппозиционной партией в парламенте⁶⁹. Кризис привёл к росту евроскептицизма не только в Италии, но и всех стран союза. Это наглядно продемонстрировали выборы в национальный парламент Италии в 2013 году, где третье место получило «Движение пяти звёзд», критиковавшее не только правительство, но и диктат Брюсселя. А также результаты выборов в Европейский парламент 2014 года, которые, по мнению экспертов, «войдут в историю как первые зафиксировавшие рост влияния евроскептиков»⁷⁰. Несмотря на рост евроскепсиса уже в Европарламенте, брюссельские элиты не восприняли их всерьёз, считая, что выборы в Европарламент для многих жителей государств союза были менее важны, чем национальные. Этому способствовал и широкий разброс евроскептиков, так как среди них были и левые, и правые партии, преследующие свои национальные интересы, что затруднило объединение в единую евроскептическую фракцию. Это позволило проевропейскому большинству объединиться против евроскептиков, блокируя все их инициативы. В итоге в Европарламент прошло много евроскептиков, но деятельность парламента от этого никак не поменялась.

---

⁶⁹ Барабанов О.Н., Шибкова М.О. Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера» // Вестник МГИМО университета. - 2015. - №5 (44). С. 103.

⁷⁰ URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/251674/> (дата обращения 26.05.2020).

Однако внутри Италии после 2013 года отношение к Евросоюзу стремительно ухудшалось. Под руководством нового лидера М. Сальвини Лига стала уделять значительное место критике Евросоюза в своей программе. М. Сальвини подверг Евросоюз жесткой критике, в частности он обвинил Евросоюз в том, что решения, принимаемые наднациональным регулятором, принимались автоматически без консультаций с национальными законодательными органами, таким образом, национальные государства теряют свой суверенитет. Страны не могут проводить собственную политику или влиять на политику ЕС, так как большинство в Европарламенте соглашается со всем, что предлагает Еврокомиссия, не предлагая никаких альтернатив. М. Сальвини предложил вернуть часть суверенитета национальным государствам, разрешив большинству в национальном парламенте, отменять решения ЕС. Помимо этого он предложил оставить вопросы обороны, внешней политики, валюты, судебного регулирования и налогообложения в руках национального государства⁷¹. Несмотря на коррупционный скандал, связанный с основателем Лиги У. Босси, М. Сальвини удалось в таких условиях достичь неплохих результатов на выборах в Европарламент и наладить контакт с французским Национальным Фронтом.

Основа евроскептицизма Лиги в первую очередь связана с экономическим аспектом. Евросоюз ограничивает возможность ведения взаимовыгодных торговых отношений с другими акторами международных отношений, единая валюта сделала итальянскую продукцию маловостребованной даже на собственном рынке, что негативно отразилось на малом и среднем бизнесе. Контроль над экономикой и наличие собственной валюты рассматривается Лигой как одно из проявлений суверенитета государства, так как, не имея возможности распоряжаться собственной экономикой и валютой, государство послушно исполняет

---

⁷¹ Барабанов О.Н., Шибкова М.О. Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера» // Вестник МГИМО университета. - 2015. - №5 (44). С. 104.

спускаемые сверху приказы. Сильные экономики продолжают становиться богаче, в то время как слабые экономики становятся беднее, не имея возможности улучшить своё положение самостоятельно, так как это может нарушить сложившуюся экосистему ЕС.

Государственные власти тоже подверглись новой порции критики, так как техническое правительство Монти начало политику жёсткой экономии по решению ЕС и не проявляло самостоятельности, что позволило Лиге заявлять о слабости итальянского правительства и его полной подчинённости Брюсселю. Учитывая, что политика жёсткой экономии ухудшила экономическое положение страны, росло и социальное недовольство общества, которое стало негативно относиться к Евросоюзу. В 2015 году миграционный кризис стал главной проблемой Европы и Италии в частности, как основной страны, принимающей беженцев. Взаимоотношения с союзом стали напряжённее с провозглашением политики открытых дверей, которая привела к негативным последствиям. Это привело к тому, что Лига стала активно использовать образ альтернативной Европы как хранительницы христианской культуры и себя, как защитников Европы от инокультурного вторжения.

Парламентские выборы 2018 года стали главным триумфом итальянских популистов. Две популистские партии сформировали коалицию и возглавили правительство. Эти выборы были важными не только для Италии, но и для всего Евросоюза, так как это было уникальное событие, оставляющее множество вопросов. Приход новых людей во власть, большинство которых до этого не занимало государственных должностей, их агрессивная риторика, направленная против Евросоюза, и неопределённость будущей политики вызывали опасения в союзе, так как могли отразиться в разных частях союза особенно на фоне выхода Великобритании. «Правительство перемен» после прихода к власти решило смягчить меры жёсткой экономии и увеличить социально-экономическую поддержку уязвимым слоям населения. Коалиция отказалась от идеи выхода из зоны

евро, но начала оказывать определённую помощь национальной экономике, что вызвало трения с Евросоюзом⁷². Популисты, придя к власти, продолжили борьбу с Евросоюзом из-за экономических и миграционных разногласий, а также из-за проявлений самостоятельной внешней политики. Однако, бросив вызов Брюсселю, Италия не способна найти союзников внутри объединения, так как страны Южной Европы заняты своими экономическими проблемами, а отказ Италии принимать корабли с мигрантами перенёс эту проблему к ним. Север Европы и Прибалтика не имеют с Италией точек соприкосновения для выработки какой-либо общей повестки. Вышеградская группа вступает в различные тактические союзы с Италией по ряду вопросов, но выработать с ними общую повестку невозможно ввиду того, что их позиции по различным вопросам не сходятся из-за различий во взглядах. Из этого следует, что, несмотря на определённые послабления в позиции популистов относительно Евросоюза из-за прихода к власти, популисты всё так же остаются противниками интеграционного проекта в том виде, в котором он существует сейчас. Но создать альтернативный жизнеспособный проект единой Европы на данный момент невозможно из-за разногласий в рядах стран-участниц ЕС.

Подводя итоги параграфа можно подчеркнуть, что евроскептицизм в Италии имеет глубокие корни у правых популистов. Лига Севера, изначально строившаяся на сепаратизме, поддерживала Евросоюз, рассчитывая на продвижение идеи «Европы регионов». Но уже в конце 1990-ых годов переходит на позиции евроскептиков, которые на том промежутке времени не поддерживались большинством населения. На тот момент Лига Севера стала маргинальной партией, пользующейся популярностью лишь на севере страны, а получала возможность играть какую-либо роль только из-за участия в правоцентристской коалиции. Экономический кризис и последующая после него политика жёсткой экономии усилили

---

⁷² Алексеенкова Е. С. Страна победившего популизма: Италия после выборов // Современная Европа. - 2019. - № 2. С. 112.

евроскептические настроения, что позволило Лиге вернуться в политическое поле. Смена руководства партии привели к разработке более тщательного подхода к проблеме взаимоотношений с ЕС, что в купе с миграционным кризисом гарантировало успех Лиге. Лига в критике Брюсселя сконцентрировалась на нескольких аспектах. Во-первых, экономическом, что заключалось в критике экономической политики ЕС, а также контроле над экономикой государства, ограничении экономических взаимоотношений с другими государствами, контроль национальных производств и их сдерживание для выстраивания баланса в рамках всего ЕС. Во-вторых, политическом, считая союз чересчур централизованным и бюрократическим аппаратом, ограничивающем суверенитет национальных государств. Решения Еврокомиссии проводятся без консультации с государственными органами власти, что не предполагает обсуждения и корректировки, только обязательное исполнение, а в случае отказа угрозы вплоть до введения санкций. При этом Лига предлагает свой вариант интеграции на основе Европы христианских ценностей и культуры, а также с большей ролью национальных государств и народов, проживающих внутри ЕС и уменьшением евробюрократии. При этом из-за разногласий в рядах популистских партий как внутри государств, так и на уровне Европарламента, достижение общей повестки для создания реальной альтернативы ЕС на данном этапе невозможно.

Подводя итог главы можно выделить четыре основных фактора возникновения популизма в Италии: исторический, политический, экономический и миграционный. Эти факторы сформировали ряд запросов, которые существующие партии не могли удовлетворить. Ответ на запросы был найден в популизме. Правые популисты в Италии представлены партией Лига Севера. Партия проделала за свою историю большую эволюцию, начав свой путь как региональная сепаратистская партия еврооптимистов, выступающая за этнический национализм северян-итальянцев, и придя к общенациональной партии евроскептиков, выступающей за единство

итальянской нации и против “чужих”, представленных мигрантами-мусульманами. Антиэлитаризм партии представлен в критике правящей элиты, которая не способна решить существующие кризисы и выражает волю не народа, а ЕС. Элита не смогла сформировать общую для всего общества идею из-за чего государство осталось расколотым, а политическая система остаётся нестабильной. Национализм является способом защиты от прибывающих в страну потоков мигрантов, являющихся для итальянцев “чужими”. Противостояние с мигрантами поднимается на цивилизационный уровень, где Италия защищает Европу. Евроскептицизм связан с рассмотрением ЕС как наднациональной элиты, которая привела к ряду кризисов в Италии, а меры, которые были предприняты либо оказались неэффективны, либо ухудшили ситуацию. Евроскептицизм в Италии имеет давние корни, помимо этого Италия является жёстким критиком Евросоюза. Критика связана с экономической и миграционной политикой ЕС, хотя и сами основы Евросоюза тоже являются объектом критики. Лига Севера предлагает альтернативный проект существующего ЕС, который бы вернул часть суверенитета национальным государствам, и в целом трансформировал ЕС в более демократическую структуру, где национальные государства и депутаты Европарламента обладали бы большими возможностями. Однако на данном этапе популисты не способны трансформировать ЕС из-за своей разобщенности по ряду принципиальных вопросов.

Заключение

Популизм обладает множеством определений из-за чего невозможно выбрать единое определение, которое бы совмещало в себе все признаки популизма. Популизм можно рассматривать как идеологию, дискурс, стиль или стратегию. Объемное исследование популизма возможно при рассмотрении как дискурс и идеологию. В связи с этим в данной работе были проанализированы основные популистские доктрины, представленные концепциями Э. Лаклау и К. Мюдде.

На основе рассмотренных популистских доктрин было сформулировано новое определение правого популизма как фрагментарной идеологии с ограниченным количеством собственных идеологем, таких как антиэлитаризм (антагонистическое противостояние народа и элиты), национализм (противостояние народа и чуждых ему элементов, «свой» - «чужой»), антиплюрализм (проявляющийся в представлении о народе как о гомогенной группе и стремлении исключить «нарушителей» гомогенности) с собственным пониманием демократии, стремящейся к прямой демократии и примату народного суверенитета, а также апелляция к чувствам и эмоциям населения.

Были выявлены связи правого популизма с национализмом. Национализм является обязательной характеристикой популизма, что позволяет назвать его правым. Национализм позволяет популизму создать образ единого народа на основе нации. Стоит отметить, что национализм в правом популизме носит эксклюзивный характер.

Также были выявлены связи правого популизма с евроскептицизмом. Евроскептицизм является уникальной характеристикой для правых популистов в Европе. Стоит заметить, что евроскептицизм хорошо сочетается как с популизмом, так и с национализмом. В союзе с популизмом он позволяет рассматривать брюссельскую бюрократию как наднациональную элиту, которая не заботится о всех гражданах Евросоюза, отдавая предпочтение жителям отдельных государств сообщества. В связке с

национализмом позволяет рассматривать ЕС как угрозу национальному государству и нации, что позволяет объединять общество не только на противостоянии с инокультурными элементами, но и на противостоянии разрастающейся евробюрократии. Из всего этого можно выделить характеристики правого популизма в Европе: антиэлитаризм, национализм и евроскептицизм.

Были определены основные факторы формирования правого популизма в Италии. Это исторический фактор, связанный с культурными различиями между регионами севера и юга, политический фактор, связанный с формированием политической системы, экономический фактор, связанный с вступлением Италии в зону евро и экономическим кризисом 2008 года и миграционный фактор, связанный с массовым движением беженцев с Ближнего Востока.

Лига Севера является правопопулистской партией в Италии. На её примере было проанализированы и выявлены особенности правого популизма в Италии. Переход к правому популизму окончательно произошёл к 2013 году в связи со сменой партийного руководства. Антиэлитаризм был присущ партии с самого основания, сначала как критика центрального правительства, мешающего отделению северных территорий, позже критика неэффективных мер, предпринятых для решений существующих в государстве кризисов.

Благодаря евроскептицизму появилась возможность связать критику правящей элиты с беспрекословным подчинением ЕС, обвинив в несамостоятельности. Национализм позволил партии избавиться от статуса региональной партии, набирая избирателей по всей стране, а не только на севере. Национализм партии направлен против инокультурных мигрантов-мусульман. Позицию евроскептиков в партии заняли после 1998 года с вступлением Италии в ЭВС, однако активную работу на этом направлении партия не проводила в связи с хорошим отношением к Евросоюзу в стране. Активно партия начала использовать этот дискурс со сменой руководства, при этом критика была направлена по всем направлениям: экономика,

политическая интеграция и миграция. Критика ЕС отлично сочеталась с националистической и популистской риторикой (потеря национального суверенитета, Евросоюз как централизованное и бюрократическое объединение с кризисом демократических структур, бросившее Италию на растерзание мигрантами).

При этом на уровне Европарламента выявлена попытка создания фракции популистов, целью которых стала бы модернизация Европейского союза в сторону его демократизации и возвращении части суверенитета национальным государствам. Однако в связи с национальными особенностями популистов из разных стран создать подобную фракцию, которая бы объединила всех популистов ЕС невозможно. На данном этапе возможны тактические союзы между различными фракциями популистов по конкретным вопросам, в целом же позиции ряда популистов сильно расходятся.

Список источников и литературы

Литература

1. Алексеенкова Е. С. Страна победившего популизма: Италия после выборов // Современная Европа. - 2019.- № 2.
2. Антонос Г.А. Парламентские выборы и финансирование партий // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. М., 2004.
3. Барабанов О.Н. Деволюция и квазифедерализация государственного устройства // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М., 2011.
4. Барабанов О.Н. Средиземноморский фланг ЕС: приоритеты Италии // Россия: европейский вектор. М., 2000.
5. Барабанов О.Н. Эволюция регионов Италии как акторов мировой политики // Полис. М., 2005. № 4.
6. Барабанов О.Н., Шибкова М.О. Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера» // Вестник МГИМО университета. - 2015. - №5 (44).
7. Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики / Н.А. Баранов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. - № 3.
8. Бирюков С. В., Барсуков А. М. Италия-2018: торжество популизма и перспективы выхода из политического кризиса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 3.
9. Вялков Ю.А. Лига Севера: проекты отделения Севера от Юга. // Современная Италия Сборник обзоров и рефератов. М.:2004.
10. Вялков Ю.А. Проблема регионального национализма в Италии (последняя четверть XX в.) // Новая и новейшая история. М., 2007, № 6.

11. Гребенкина И.В. Политика Италии в отношении нелегальных иммигрантов после «арабской весны»: опыт для России // Вестник МГИМО Университета. 2012. №1 (22).
12. Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям / Ф. Декер // Актуальные проблемы Европы. – 2004. - № 2.
13. Животовская И.Г. Экономика Италии // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. М., 2004.
14. Зонова Т.В. Эхо мирового финансового-экономического кризиса в средствах массовой информации Италии // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М., 2011.
15. Казула Ф. «Популизм» и «гегемония» у Эрнесто Лакло — десять лет спустя / Ф. Казула // Символическая политика. – М.: ИНИОН РАН, 2017.
16. Любин В.П. Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы: (Переход от Первой ко Второй республике). – М., 1997.
17. Малахов В. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005.
18. Мурачковский И.И., Дмитриева С.И. Роль "Лиги" в правом сегменте политического ландшафта Италии // Аспирантские тетради Сборник научных статей научно-методического семинара молодых ученых. 2020.
19. Муромцева О.В. Двустороннее сотрудничество Италии со странами Средиземноморья // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 2002». История. Сб. тезисов. М., 2003.
20. Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? / Г.И. Мусихин // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2009. - № 4.
21. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.

22. Осколков П.В. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала / П.В. Осколков, А.И. Тэвдой-Бурмули // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2018. - № 3.
23. Паин Э. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием / Э. Паин, С. Федюнин. – М.: Мысль, 2017.
24. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Политика // Национализм: теория и практика. М., 1994.
25. Смит Э. Национализм и историки // Нации и национализм. М., 2002. Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М., 2011..
26. Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза / А.И. Тэвдой-Бурмули. –М.: Аспект-Пресс, 2018.
27. Фишман Л.Г. Популизм – это надолго / Л.Г. Фишман // Полис. Политические исследования. – 2017. - № 3.
28. Харкевич М.В. Архаика и современный правый популизм в Европе / М.В. Харкевич, В.А. Музалевский, П.В. Осколков // Современная Европа. – 2018. - № 1.
29. Холодковский К.Г. Партийно-парламентская система Первой республики в Италии.
30. Шибкова М.О. Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2018. - №1.
31. Шибкова М.О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // М.О. Шибкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. - № 6 (51).
32. Языкова А.А. (отв.ред.). Итальянская республика в меняющемся мире – М. : Ин-т Европы РАН , 2014.

Источники

1. URL:<https://mgimo.ru/about/news/experts/251674/> (дата обращения 26.05.2020).
2. URL:<https://ria.ru/20131003/967608939.html?in=t> (дата обращения 23.05.2020).
3. URL:<https://ru.euronews.com/2011/04/18/italy-and-france-clash-over-immigration> (дата обращения 27.05.2020).
4. URL:<https://www.ilpost.it/2018/06/12/dati-italia-immigrazione/> (дата обращения 23.05.2020).
5. URL:https://www.huffingtonpost.it/2013/12/15/lega-nord-matteo-salvini-il-nuovo-segretario-punta-agli-eurosc_n_4448689.html (дата обращения 28.11.2019).

Иностранная литература

1. Brubaker R. Between Nationalism and Civilizationism: The European Populist Moment in Comparative Perspective // *Ethnic and Racial Studies*. 2017. Vol. 40. No. 8. P. 1191.
2. Hartleb F. Die Stunde der Populisten: wie sich unsere Politik trumpetisiert und was wir dagegen tun können / F. Hartleb. – Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2017. – S. 90-92.
3. Laclau E. On Populist Reason / E. Laclau. – London: Verso, 2005. P. 74.
4. Mikkel E. Emerging Party-Based Euroscepticism in Estonia / E. Mikkel, A. Kasekamp // *Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism: Case Studies and Country Services*. Vol. 1. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 305.
5. Mudde C. Populism: A Very Short Introduction / C. Mudde, K. Rovira Kaltwasser. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 34.
6. Mudde C. Populist Zeitgeist / C. Mudde // *Government and Opposition*. – 2004. – No. 39 (4) University Press, 2017. P. 543.
7. Snyder L. The New Nationalism. New Jersey: Transaction Publishers, 2009. – P. 2.

8. Taggart P. A Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems / P. Taggart // *European Journal of Political Research*. – 1998. – Vol. 33. – No. 3. – P. 366.
9. Taggart P. Contemporary Euroscepticism in the party systems of the European Union candidate states of Central and Eastern Europe / P. Taggart, A. Szczerbiak. – 2004. – Vol. 43. – No. 1. – P. 3-4.
10. Taguieff P.-A. *La revanche du nationalisme*. Paris: PUF, 2015. P. 120–121.
11. Van Elsas E.J. United against a common foe? The nature and origins of Euroscepticism among left-wing and right-wing citizens / E.J. van Elsas, A. Hakhverdian, W. van den Brug // *West European Politics*. – 2016. – Vol. 39. – No. 6. – P. 1182.